

Сборник Статей

Международной научно-практической конференции
«Ценность человека в евразийской модели конституционализма:
от идей к реальности (к 25 - летию Конституции Республики Казахстан)»

Нур-Султан
2020 год

УДК 342
ББК 67.400
Ц 37

Редакционная коллегия

Калишева Ж.Г. - к.ю.н. доцент Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (председатель), Пен С.Г. - к.ю.н. доцент, Воронков Я., Аубакирова И.У. - д.ю.н., Бектибаева О.С. - доктор PhD

«Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (к 25-летию Конституции Республики Казахстан)»

/Материалы международной научно-практической конференции. г. Нур-Султан, 28 августа 2020 г., Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева - г. Нур-Султан, 2020. – 97 с.

ISBN 978–601–08–0082–3

В сборник включены материалы участников международной научно-практической конференции, которая прошла в онлайн формате в Университете КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, 28 августа 2020 г.

Многогранность и созидательный потенциал конституционных положений, их роль в совершенствовании системы казахстанского законодательства, обеспечении защиты прав и свобод человека, а также особенности евразийской модели конституционализма нашли отражение в статьях участников международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан. Среди авторов статей настоящего сборника – ученые-правоведы и юристы-практики из Казахстана, Российской Федерации и Болгарии.

ISBN 978–601–08–0082–3

© «Университет КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева», 2020 год

СОДЕРЖАНИЕ

Мами К.А. Приветствие Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан и презентация иллюстрированной Конституции Республики Казахстан	6
Нарикбаев Т.М. Приветственное слово от имени Руководства Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева	8
Ударцев С.Ф. Конституция как юридическая конструкция структурно-функциональных основ государств и системы законодательства: прошлое, настоящее и будущее	10
Аубакирова И.У. Парадигмальные основания конституционализма: евразийское измерение	19
Караев А.А. Состояние и векторы конституционного развития Республики Казахстан	24
Калишева Н.Х. Некоторые проблемы реализации аксиологического потенциала Конституции Республики Казахстан как основы социального поведения человека и публичного поведения властей	33
Жуков В.Н. Ценность человека в контексте евразийской правовой культуры	37
Нуртаев Р.Т. О реализации конституционного принципа гуманизма в развитии уголовного законодательства Республики Казахстан	42
Фролова Е.А. Конституционализм и принцип нравственного долженствования в праве	53
Стоилов Янаки. Ценности сквозь призму индивидуальных и коллективных интересов в современном конституционализме	57
Хасенов М.Х. Конституционная законность и верховенство права	60
Сафонова О.Н. Соотношение национального права РК и международного права в Конституции РК	71

Атаджанов Р. Концепция прав человека в конституциях государств Центральной Азии: основные тезисы	77
Биржанова К.С. К вопросу о сущности и содержании идеологической функции Конституции Республики Казахстан	79
Ахметов Е.Б. Конституция Республики Казахстан как гарант стабильного развития современного гражданского общества	87

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 августа 2020 года состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Казахстан. Соучредителями конференции выступили Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева и Конституционный Совет Республики Казахстан. В числе участников конференции – члены Конституционного Совета РК, преподаватели казахстанских и зарубежных вузов, представители различных общественных и политических организаций страны.

Конституция Республики Казахстан 1995 года была принята 30 августа 1995 года на всенародном референдуме. Принятию Конституции предшествовало широкое обсуждение ее содержания, в котором приняло участие более 3 млн граждан.

В число разработчиков проекта Конституции вошли известные правоведы страны - Н. Шайкенов, Ю. Басин, В.А. Ким, К.А. Колпаков, С.З. Зиманов, Г. Сапаргалиев, М. Сулейменов, А. Котов, Б.А. Мухамеджанов, Е. Нурпеисов.

При разработке конституционных положений за ориентир была взята Конституция Франции, закрепляющая основные права и свободы человека и гражданина, гарантом соблюдения которых выступает сильная президентская власть.

Конституция Республики Казахстан состоит из 98 статей. В ней устанавливается демократическая, светская и правовая природа государства и человек, его жизнь, права и свободы провозглашаются высшими ценностями.

Мами К.А. Приветствие Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан и презентация иллюстрированной Конституции Республики Казахстан

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің және өз атымнан сіздерді келе жатқан мемлекеттік мереке – Конституция Күнімен құттықтауға рұқсат етіңіздер.

Біздің конференциямыз 24 тамыздан басталған «Негізгі Заң аптасы» жобасы аясында өтуде. Бұл күндері еліміздің түкпір-түкпірінде осындай форумдар және басқа да шаралар өтіп жатыр. Ширек ғасырлық мерейтой жылы олардың барлығы Конституцияның әлеуетін терең талдауға және ашуға, оны одан әрі өмірге енгізу жолдарын қарастыруға бағытталған.

Уважаемые участники конференции!

Вчера состоялся 4-й Конгресс Ассоциации азиатских конституционных судов, на котором участники дали самую высокую оценку нашей Конституции и проводимой на ее основе государственной правовой политике.

За четверть века в соответствии с долгосрочными программными документами проделана огромная работа по раскрытию содержания Основного закона во всех сферах жизнедеятельности, которые реформируются и развиваются с учетом современных трендов.

Конституционные реформы, проведенные в Казахстане в 1998, 2007, 2011 и 2017 годах, способствовали последовательному развитию общества и государства, трансформации политической системы, дальнейшей

демократизации общества, совершенствованию правоохранительной системы и принципов государственного управления.

Сегодня мы столкнулись с новыми вызовами. Предмет обсуждений, которые ведутся в последнее время на различных площадках, касается актуальных направлений дальнейшего конституционно-правового развития. Ряд из них касается решения юридических задач, связанных с пандемией коронавируса.

В этом году Конституционный Совет РК в своем послании внес конкретные предложения, направленные на формирование в стране сильного правового государства.

Конституционный Совет считает, что на нынешнем этапе развития государственности, ознаменованном широкомасштабными преобразованиями в стране и мире, принципиально важным является оценка состояния реализации норм Конституции не только с позиции качества действующего законодательства и практики его применения, но и перспектив их развития в ближайшие и отдаленные годы.

Созидательный потенциал Основного Закона по мере появления необходимых условий должен найти адекватное воплощение в законодательных, социально-экономических, политических и иных решениях государства.

С этой целью мы предложили утвердить новый программный документ в сфере правовой политики. Важным представляется обеспечение единообразной правотворческой и правоприменительной практики, создание адекватной правовой базы «Электронного правительства». Следует продолжить работу по укреплению конституционных гарантий прав граждан. Особого внимания требуют вопросы обеспечения справедливости и соразмерности ограничений прав человека. Все еще актуальна задача обеспечения смысловой идентичности текстов законодательных актов на казахском и русском языках. Повышение уровня правовой культуры граждан посредством

государственной программы правового воспитания способствовало бы дальнейшей модернизации общественного сознания.

Это, конечно, не исчерпывающий перечень вопросов, требующих совместной работы. Уверен, что сегодня будут обсуждаться и другие важные аспекты конституционного развития.

Пользуясь случаем, я хотел бы презентовать вам очередное издание, посвященное юбилею Основного Закона. Вот уже на протяжении ряда лет Конституционный Совет практикует издание книги-альбома Конституции Республики Казахстан. Она сопровождается тематическими фотографиями к текстам статей Основного Закона, через которые происходит наглядное восприятие содержания соответствующих норм Конституции. Сейчас мы ее вводим в обращение, направим издание во все библиотеки и высшие учебные заведения.

Благодарю за внимание! Желаю вам продуктивной работы, ценных идей и интересных выводов.

**Нарикбаев Т.М. Приветственное слово от имени
Руководства Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые со-организаторы, гости и участники нашей Международной научно-практической конференции **«Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности»**, которая посвящена 25-летию Конституции Республики Казахстан!

Традиционно совместно с Конституционным Советом Республики Казахстан мы ежегодно проводим данное мероприятие. От имени Университета КАЗГЮУ имени Максута Султановича Нарикбаева и от себя лично приветствую Вас на нашем мероприятии, которое впервые проходит не физически в стенах нашего университета, а в онлайн формате, с учетом сложившейся ситуации, связанной с пандемией.

Как видите, ценность человеческой жизни и здоровья является для нас всех приоритетом и в данном вопросе тоже. История любого государства начинается с общественного договора между органами публичной власти и народом, проживающим на его территории и находит отражение в законах, закрепляющих этапы его развития. Не является исключением и действующая Конституция Республики Казахстан, которая ориентирована на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. При этом она не только закрепляет незыблемые ценности, отраженные в Разделе Втором «Человек и гражданин», но и является источником развития правовой мысли и содержит определенный потенциал для дальнейшего развития общества и государства.

Уверен, всестороннее обсуждение Конституции как юридической конструкции основ государства, системы законодательства, концепции прав человека на нашей онлайн-площадке придаст импульс модернизации модели конституционализма в новых условиях.

Желаю всем успешной работы в рамках конференции!

Қоғамов М.Ч. – модератор конференции, д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия и научной экспертизы Офиса профессоров Академии правовых и экономических исследований имени Салыка Зиманова Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева, Почетный юрист РК

Конституция, как известно, является высшим проявлением закрепления юридического суверенитета любого государства и отправной точкой установления и регулирования элементов формы государства, всего массива его правовой системы, в том числе правовой идеологии, действующего права, юридической практики. Именно этим вопросам посвящено выступление д.ю.н., профессора Ударцева С.Ф.

Ударцев С.Ф. – д.ю.н. профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева.

КОНСТИТУЦИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВ И СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

25-летие Конституции Республики Казахстана – важная высота, с которой лучше видна конституция как исторический политико-правовой феномен, ее назначение, история, современное состояние и перспективы.

Назначение

Конституция – особое технико-юридическое изобретение человечества, универсальное средство конструирования и последующего гарантирования

основных начал системы государственных органов и законодательства. Она задает рамки и направление политико-правовой и, отчасти, экономической и социальной эволюции общества. Может ограничивать развитие законодательства в одних направлениях и стимулировать в других, ускорять и притормаживать социальные процессы, в значительной мере воздействуя на макроуровне на правовую политику, стратегию развития законодательства.

Конституция – программа, матрица правового развития, при этом относительно открытая для новых оттенков смыслов и акцентов с учетом текущих и перспективных изменений в реальности, в границах предельных смыслов конституционных норм. Конечно же, на конституцию влияет экономическое, научно-техническое, политическое, идеологическое, культурное развитие общества, но и она прямо или косвенно воздействует на все сферы общественной жизни, закрепляет основы внутренней и внешней политики, правовые приоритеты и ценности.

Действенность конституции – важный компонент обеспечения легитимности и ответственности государственных органов и высших должностных лиц, устойчивого развития, обеспечения прав и свобод человека, мира и согласия, преодоления кризисов.

Благодаря действиям людей и обширной институциональной инфраструктуре – экономической, социальной, политической, духовной, информационной – действующей с учетом норм основного закона, конституция выступает как интегратор законодательства. Конституция создает своего рода поле юридического тяготения в общественном сознании и общественных отношениях. Благодаря этому происходит иерархическое системное и воспроизводимое длительное время взаимодействие с ней и между собой отраслей, институтов и норм права.

Из истории

Человеческая мысль в истории долго искала форму сохранения основ законодательства. Апробировались разные варианты обеспечения

стабильности законов: придание их части божественного происхождения; введение религиозных проклятий и юридических запретов на изменение некоторых законов; наделение отдельных юристов или специальных должностных лиц правом толковать законы, что приравнивалось к законам.¹

Немного более двух веков назад, были изобретены краткие основы законодательства, которым придали высшую юридическую силу и назвали конституцией, была принята Конституция США действующая с поправками и сегодня.

В Казахстане в период независимости действует третья Конституция, в текст которой уже внесено немало изменений.

Текст действующей Конституции был подготовлен в 1995 г. при непосредственном участии Первого Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева. Среди многих лиц, причастных к созданию Конституции, наиболее активную роль в ее разработке сыграли еще два человека – Нагашбай Амангалиевич Шайкенов (тогда – министр юстиции) и Константин Анатольевич Колпаков (представитель Президента в Верховном Совете). Недавно, в статье для книги, посвященной 80-летию Первого Президента, К.А. Колпаков впервые рассказал, как Президент поручил ему, разрешив советоваться с Вице-Президентом Е.М. Асанбаевым, начать готовить проект Конституции и трижды возвращал представляемые варианты текста документа для дальнейшей работы.² А также как летом Н.А. Шайкенов, К.А. Колпаков, Б.А. Мухамеджанов, с участием и под руководством Н.А. Назарбаева уединились на несколько дней в санатории «Алатау» и дорабатывали окончательный вариант проекта основного закона с

1 Подробнее см.: Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). – СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. – 388 с. – С. 21-30.

2 См.: Колпаков, Константин. Самое важное видишь лишь через завесу времени // Роль Первого Президента Республики Казахстан в конституционном строительстве независимого Казахстана: уроки Елбасы / Сборник материалов и статей. Под общей ред. К.А. Маами. Нур-Султан: Деловой мир Астана, 2020. – 624 с. – С.421.

учетом обсуждений, «готовя его к публикации для голосования на референдуме».³

Кстати, по проекту Конституции, шесть из 11 судей Конституционного Суда РК (Баймаханов М.Т., Рогов И.И., Нурмагамбетов А.М., Башаримова Л.И., Малиновский В.А., Ударцев С.Ф.) в письме, опубликованном летом 1995 г. в газете «Панорама», высказали немало критических замечаний. Значительная часть этих замечаний прямо или косвенно были учтены в окончательной редакции Конституции и содействовали ее определенному улучшению.

В целом, за прошедшие четверть века, Конституция 1995 г. сыграла позитивную роль для проведения экономических реформ, формирования нового государства с сильной президентской властью, эффективной для вывода страны из кризиса и проведения реформ, а также для сохранения межнационального и межконфессионального мира и согласия в стране.

Настоящее. Глобальный кризис

Сегодня человечество переживает глобальный кризис, не только в сфере медицины, санитарно-эпидемиологической службы, экономики, финансов, но и в сфере политики и права. Как заметил венгерский академик Чаба Варга, «Существуют тысячи книг о верховенстве и приоритете закона, но мы все равно летим в пропасть. Чтобы этого не произошло, надо вернуться к истокам, начать с анализа причин, которые привели к сложившейся ситуации».⁴

Глобальные вызовы, – подчеркнул выступая на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Казахстана К.-Ж. К. Токаев, – «усугубляются сдерживающими санкциями, торговыми войнами,

3 Там же. С. 423.

4 См.: Ч. Варга / Контуры мирового порядка в XXI веке // В кн.: Запесоцкий А.С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (По материалам Международных Лихачевских научных чтений). СПб.: СПбГУП, 2018. – 608 с. – С. 573.

возрастающим соперничеством в космосе, кибертехнологиями и искусственным интеллектом».⁵

В каждой стране кризис проявляет общие черты, высвечивает и обостряет специфические противоречия, проблемы.

Казахстан стоит накануне определенных системных политических, социальных и экономических реформ, которые инициировал и поддержал второй Президент.

При подготовке новой Концепции правовой политики Казахстана до 2030 г., следует подумать над поправками не только в законодательство, но и в основной закон страны, а также об официальном толковании его отдельных норм. В частности, в следующих направлениях:

- уточнить содержание положения пункта 2 ст. 91 Конституции о неизменных «основополагающих принципах деятельности Республики, заложенных Основателем независимого Казахстана, Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы», введенного конституционной реформой 2017 г.;

- укрепить конституционный контроль за счет расширения круга субъектов обращения и активизации механизма обращения судов по вопросам проверки конституционности действующего законодательства, а также наделить граждан правом обращаться в орган конституционного контроля после прохождения всех судебных инстанций при сомнении в конституционности норм, на основании которых рассматривалось дело, если суд не обратился в Конституционный Совет по заявленному ходатайству гражданина или его представителя;

- усилить контрольные полномочия Парламента, ввести парламентское расследование по отдельным вопросам, изменить избирательное законодательство – уменьшить проходной барьер для партий, создать механизм избрания в Парламент эффективных и компетентных кандидатов,

⁵ Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев выступил на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 25.09.2019. URL: <http://www.akorda.kz/ru/events/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-obshchih-debatah-74-i-sessii-generalnoi-assamblei-oon> (27.08.2020).

избираемых гражданами не только по партийным спискам, но и персонально (что возможно в рамках и пропорциональной, и мажоритарной избирательных систем);

- развивать выборные начала в местном государственном управлении и укрепить местное самоуправление, не забывая при этом, что в современном мире действует и иная, противоположная децентрализации тенденция централизации,⁶ укрепления единства, формирования сильного правового высокотехнологичного государства, встраивающегося в региональные и глобальные политические и правовые системы и процессы;

- обеспечить поэтапное сокращение государственных служащих и сотрудников квазигосударственных организаций с учетом целесообразности в условиях кризиса и ускорения развития устранения излишних и неэффективных посреднических структур и звеньев, необходимости повышения результативности их непосредственной работы, а также замены части их функций алгоритмами искусственного интеллекта;

- укрепить права и возможности государства по: защите прав и свобод человека и гражданина; утверждению справедливости и открытости в деятельности госорганов; охране экологии; развитию науки, образования и здравоохранения за счет повышения социальной ответственности крупного высокодоходного бизнеса, транснациональных корпораций, с учетом региональных и национальных интересов; по развитию цифровизации и доступа к качественному Интернету; контролю монополий; эффективному налогообложению и финансовому контролю, в том числе за доходами и расходами государственных служащих и их семей, за офшорными операциями; усилению противодействия коррупции; возможности проведения (при необходимости) национализации отдельных стратегически важных предприятий; защите прав потребителей для развития

⁶ Подробнее о соотношении тенденций централизации и децентрализации см.: Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой: Монография. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2005. – 204 с. – С. 185-187.

конкурентоспособной экономики; обеспечению механизмов равновесного соблюдения прав работников и работодателей; и т.д.

Исторические перспективы

В заключении – немного о будущих глобальных перспективах феномена конституции (возможных и закономерных).

1. Конституция Казахстана, как и конституции других стран, толкование и реализация их норм, будут и впредь *неизбежно* совершенствоваться, при необходимости – обновляться и адаптироваться к новым условиям, поддерживая устойчивое развитие общества.

2. В обозримом будущем, на планете, видимо, будут доминировать несколько лидирующих стран и их блоков, союзов. В перспективе не исключается тенденция объединения значительной части государств разных континентов в более крупные образования регионального и континентального уровня. В них будут необходимы основные законы, типа конституции ЕС. *Это один из возможных вариантов.*

3. *Еще один возможный вариант.* Если дойдет до предсказанной еще Иммануилом Кантом в конце XVIII в. всемирной федерации или конфедерации, объединяющей национальные государства планеты, то может актуализироваться идея глобальной конституции. Как предположил Жак Аттали, бывший, кстати, как и С.С. Алексеев и Роллан Дюма зарубежным консультантом при принятии Конституции Казахстана в 1995 г., роль «планетарной конституции», при определенных условиях, во второй половине XXI века, «может сыграть дополненный и расширенный Устав ООН».⁷ Жак Аттали полагает, что если человечество успешно пройдет через исторический этап, потенциально чреватый самоубийственной мировой ядерной войной, наступит следующий этап глобального развития, именуемый им гипердемократией, начало которого он относит ко второй половине XXI

⁷ Аттали Ж. Краткая история будущего / перевод с франц. СПб.: Питер, 2014. – 288 с. – С. 256.

века. На этом этапе развития, по его мнению, Генеральная Ассамблея ООН может быть трансформирована в двухпалатный планетарный парламент, а расширенный Совет Безопасности ООН будет контролировать планетарное правительство, образованное вокруг Генерального секретаря ООН. ВТО и МОТ перейдут в подчинение Генсека ООН. Будут созданы Мировой банк и различные мировые агентства для решения глобальных вызовов.⁸

4. Можно отметить и *четвертый, скорее закономерный вариант*, естественно-исторического конституционного развития. В XXI веке, на новом уровне научно-технического развития и накануне подъема новой мощной волны космической деятельности, проявился процесс формирования космических государств, сначала в странах-лидерах.⁹ Россия, США, Китай, Япония, Франция создают космические войска и подразделения, действуют государственные органы управления космической деятельностью, национальное и международное космическое право, формируется иная инфраструктура. Это – общая стратегическая тенденция и перспектива трансформации всех современных и будущих развитых государств планеты.

Первый¹⁰ и второй Президенты Казахстана¹¹ не раз заявляли, что Казахстан должен стать космической державой, космическим государством. Этому служат, в частности: развитие космодрома «Байконур», создание в

8 См.: там же. С. 256-258.

9 Подробнее см.: Ударцев С.Ф. Космическое государство как государство будущего: возможные варианты формирования и юридического закрепления статуса // Правовая культура. Научный журнал = The Legal Culture. Scientific journal. – 2019. – № 1 (36). – С. 23-37; Udartsev, Sergey F. Space State: Possible Options for Forming // RUSSIAN LAW: Theory and Practice. 2019. № 1. – P. 66-75; Krichevsky, Sergey and Udartsev, Sergey. Space State on Earth and Beyond: Philosophy, Models, Experience and Prospects // Philosophy and Cosmology. Volume 23, 2019. – P. 30-52. URL: <http://doi.org/10.29202/phil-cosm/23/4> (27.08.2020).

10 Назарбаев: Казахстан становится полноценной космической державой. 2.07.2018 г. URL: https://forbes.kz/process/technologies/nazarbaev_kazahstan_stanovitsya_polnotsennoy_kosmicheskoy_derjavoy/ (27.08.2020).

11 «У нас очень серьезные планы на будущее, – заявил К.-Ж.К. Токаев, – Байконур означает, что Казахстан, по сути, является космической державой, космическим государством». См.: Президент Токаев рассказал о своем отношении к Сталину и репрессиям. 22.07.2020. URL:

Казахстане Национального космического центра с высокотехнологичным заводом по изготовлению космических аппаратов, региональных центров дистанционного зондирования Земли и космической связи¹² и т.д.

Разумеется, развитие космической деятельности, исследование и освоение космоса, разведка и добыча космических ресурсов, формирование космической государственности, - касаются всех стран, которые могут это сделать и не захотят безвозвратно отстать, как еще встречающиеся в джунглях древние племена, выпавшие из общего потока развития цивилизации.

Возможно, масштабная космическая деятельность позволит в перспективе перенаправить конфликтную энергию государств в конструктивное русло освоения космоса и его бесконечных ресурсов, в развитие космической экономики. Жесткая конкуренция и противостояние космических государств со временем может раствориться в необъятных космических просторах и возможностях.

Когда-то мудрый Платон писал, что в совершенном государстве люди будут сверять законы с космическими основами права и справедливости. С созданием космических государств, конституциям прежде исключительно земных государств предстоит раскрыть свой космический потенциал, стать *конституциями государств космических*, правовыми опорами систем государственных органов и законодательства космических государств с учетом реалий новой эпохи.

inform.kz https://www.inform.kz/ru/prezident-tokaev-rasskazal-o-svoem-otnoshenii-k-stalinu-i-repressiyam_a3549734 (27.08.2020).

12 По состоянию на конец 2017 г. на территории Казахстана работало «порядка 7500 наземных станций спутниковой связи, обеспечивающих потребности 16 операторов связи и государственных организаций страны». См.: Космос «делают» люди. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kazcosmos/press/news/details/kosmos-delayut-lyudi?lang=ru> (31.08.2020). «С 2016 года по настоящее время (до конца 2017 г. – С.У.) государственным органам предоставлены космические снимки поверхности Земли площадью более 22,3 млн. кв. км. За период 2015-2017 годы общий доход от коммерческой реализации данных ДЗЗ составил в Казахстане – 706 млн тенге, за рубежом – 143 млн тенге. Сейчас «Қазақстан Ғарыш Сапары» выполняет сложнейшую задачу по созданию высокотехнологичного завода космических аппаратов, аналогов которому нет на постсоветском пространстве. Это будет уникальное производство, которое может стать центром компетенции не только в космической отрасли, но и в области машиностроения, электронной промышленности и 3D-принтинга» (там же).

Таким образом, отмечая 25-летие действующей Конституции Казахстана, можно сделать вывод о неисчерпаемости потенциала данного правового феномена, разновидностью которого является наша конституция, его фундаментальном значении в закреплении основ структуры и функций современных и будущих государств и систем законодательства.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Отображение политико-правовой реальности на примере концептуальных моделей, общих подходов к построению конституций государств евразийского пространства – тема доклада д.ю.н. Аубакировой И.У.

Аубакирова И.У. - д.ю.н., Assistant Professor Департамента публичного права Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева.

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Четверть века назад в Казахстане, как и ряде других государств евразийского типа, на конституционном уровне было зафиксировано политико-правовое устройство на сущностно новых парадигмальных основаниях, в которых человек, его права и свободы провозглашались высшей ценностью. Тем самым закладывался антропоцентристский ориентир в развитии конституционализма в противовес прежней, государствоцентристской. Признание человека, его прав и свобод как высшей конституционной ценности – это есть квинтэссенция, цель и смысловое ядро конституционализма. Вопрос заключается в контекстах, связанных с подобным признанием в разных моделях конституционализма. Здесь стоит вспомнить утверждение Сократа, что человек является ценностью величайшей, но одновременно человек представляет собой и огромную

сложность, ибо его внутреннее устройство сложнее внешнего мироустройства, что справедливо в отношении как архетипических, так и рациональных структур, лежащих в основе личностного и общественного правосознания.

Разнообразие форм конституционализма в современном мире объясняется телеологической и ценностной детерминантами. Как известно, классический конституционализм уходит своими корнями в историю западной традиции права. В западных странах он изначально зарождался главным образом с целью ограничения государственной власти, очерчивания строгих границ по отношению к гражданскому обществу, которые она переступать не вправе. За пределами Запада появление конституций нередко сопряжено с иными факторами: выполнением программно-целевой функции развития государства в условиях решения задачи модернизации, закреплением государственного устройства и декларацией того политико-правового идеала, который предстояло воплотить данному народу. Кроме того, множественность форм конституционализма обуславливается ценностными системами, лежащими в основе правовой культуры обществ.

Социокультурные ценности – это по существу то, что в кантианском учении рассматривается как «закон внутри нас». В них заключены архетипы, установки, смыслы, которые сформировались в результате исторического процесса, включая то, что Джеффри Александер обозначил как смысловой комплекс культурных травм¹³. Ценности опосредованно являются важным генератором парадигмальных оснований конституционализма.

Еще в античности философ Протагор актуализировал тезис: «Человек есть мера всех вещей», согласно которому каждый человек всегда исходит из своих ценностных архетипов, норм и установок. В основе конституционной

13 Согласно Дж. Александеру, «культурная травма имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность» (Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. №3. С.6).

культуры каждого народа лежат такие общепризнанные ценности как человек, его достоинство, государство, свобода, общественное согласие, солидарность. Отличие коренится в содержательном наполнении и их иерархии.. По Шеллеру, именно иерархия ценностей определяет тип личности. И если допустить расширительную трактовку этой идеи, то можно узреть, что иерархия ценностей определяет и тип конституционной культуры. Во все времена и у всех народов иерархия ценностей, в том числе конституционных, носит сравнительно константный характер, что и определяет конкретную модель конституционализма.

Парадигмальные основания евразийской модели конституционализма сопряжены с политико-правовыми ценностями, выработанными народами, которые издавна проживали между Западом и Востоком и отражающими как европейские, так и азиатские правокультурные особенности¹⁴. И для либеральной, и для евразийской парадигм основной конституционной ценностью является человек, его права и свободы, жизнь и здоровье, честь и достоинство.

Статья 1 Всеобщей декларации прав человека установила в качестве базовой основы прав и свобод человека его достоинство: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Именно термин «достоинство» служит основой для примирения множества разных и часто конкурирующих между собой правовых ценностей, которые лежат в основе определения основных прав человека представителями тех или иных стран в ООН. Однако при этом достоинство человека как правовая ценность в обществах с либеральной и евразийской правовыми традициями имеют существенные различия. Подобные различия - это больше, чем семантические

14 Под евразийской парадигмой мы имеем ввиду ту совокупность идей, представлений, воззрений, которые уходят истоками к отцам-основателям классического евразийства (Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий и др.), получила развитие в трудах Л.Н. Гумилева, а в наши дни, с поправкой на новые политико-правовые реалии, поддержаны первым президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым.

расхождения, они имеют важные практические последствия в плане механизмов обеспечения прав и свобод человека.

Либеральную парадигму характеризует самоценность человека, абсолютизация его автономии. Примат индивидуального над коллективным находит отражение при юридической фиксации взаимоотношений человека, общества и государства. С позиции либеральной парадигмы достоинство принадлежит каждому человеку безусловно. Человек - субъектен сам по себе, вне любых коллективностей. Подобное понимание достоинства не привязано к его отношениям с государством. Как раз минимизация государственного вмешательства максимизирует достоинство, поскольку оставляет человека свободным и позволяет ему реализовывать свою автономию любым способом, который он вправе сам выбирать, соотносясь с правами и свободами других индивидов. Гарантией автономии личности служит идея о неприкосновенности частной собственности.

В рамках евразийской парадигмы ценность человека, понимание его чести и достоинства происходит сквозь призму коллективных идентичностей. В евразийскую парадигму не вписываются либеральные воззрения о возможности свободы без организующей роли государства в экономической и социальной сферах. Особенностью евразийской парадигмы является признание ценности человека субстанцией равного порядка с ценностями общего блага и сильного государства. Взаимная обязанность государства и человека является ценностью, посредством которой государство управляет общественными процессами. Согласно воззрениям евразийцев, «собственность в порядке ценностной иерархии является ценностью более низшего порядка». Собственность предполагает целый ряд социальных обязанностей собственника. Право на собственность ограничено началом общественного служения. Реализация права на человеческое достоинство невозможно без достойного материального обеспечения и для осуществления личной свободы необходимы материальные условия, поскольку без этого свобода может просто остаться «недостижимым благом, закрепленным за

ними юридически и отнятым фактически»¹⁵. Государство во имя достоинства человека обязано взять на себя заботу об обеспечении права на достойное человеческое существование.

Особенностью конституций государств евразийского типа является ценностный плюрализм, выражающийся в одновременном закреплении как либеральных ценностей (например, гуманизм, разделение властей, плюрализм и др.), так и традиционно-евразийских ценностей (социальная функция государства, социальная ответственность власти, защита прав большинства, возможность ограничения прав человека, его свободы из-за общего блага, публичного интереса).

Указанные смысловые нюансы евразийской парадигмы нередко упускаются из виду в правотворческом процессе в Казахстане. Формально рассматриваются либо вовсе игнорируются парадигмальные основания казахстанской правовой системы, правовые традиции и социокультурный контекст. При разработке и принятии нормативных правовых актов, зачастую без должной критической оценки и учета возможных последствий, в качестве образца берутся правовые нормы, ценностно несовместимые и противоречивые с точки зрения правокультурного фактора. Подобный подход влечет принятие предписаний, которые заведомо «обречены на работу вхолостую». Нельзя абсолютизировать какие бы то ни было зарубежные нормы и практики, которые внешне привлекательны, но при этом имеют свои исторические корни и «работают» иначе в иной системе ценностных координат.

В заключении хотелось бы отметить, что какой бы совершенной ни была модель конституционализма, она не есть конечная цель, тем более не самоцель, а лишь средство, ориентир для цели построения справедливого и

15 Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // в кн.: О праве на существование. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб, 1883. С.6

гармоничного общества, в котором каждый человек защищен, без насильственной ломки его ценностного восприятия мира.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Будучи во главе действующего права государства, Конституция реагирует на вызовы времени и периодически обновляется, и что именно стоит за каждым таким обновлением – тема доклада к.ю.н. Караева А.А.

Караев А.А. – к.ю.н., ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации РК, профессор Высшей Школы Права «Адилет» Каспийского университета (г.Алматы)

СОСТОЯНИЕ И ВЕКТОРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Важной вехой в конституционно-правовом развитии суверенного Казахстана стало принятие Конституции Республики Казахстан 1995 года, а также Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» от 10 марта 2017 года, заложивших политико-правовую основу дальнейшего конституционного развития казахстанской государственности [1].

Несмотря на отдельные недостатки, Основной Закон отразил определенные изменения в государственном строительстве, закрепил президентскую форму правления, новую модель конституционного контроля и двухпалатный парламент. Придан конституционный статус Уполномоченному по правам человека, проведено перераспределение полномочий между Парламентом и Правительством, скорректированы конституционные основы судебной системы и органов прокуратуры.

Концепция рационального парламентаризма и ограниченного конституционного контроля стали составной частью политической системы.

За счет усиления статуса Президента и ограничения власти представительной Конституция гарантировала относительную политическую стабильность и дальнейшую управляемость конституционно-правовыми процессами.

В целях устойчивого и поступательного развития страны и совершенствования механизма разделения власти Парламентом Республики Казахстан принят ряд поправок в действующие конституционные законы «О Президенте», «О Конституционном Совете», «О Парламенте и статусе его депутатов», «О Правительстве», «О судебной системе и статусе судей», «О выборах» и др.

Прошедший период был ознаменован также вхождением нашей страны в состав авторитетных международных организаций, свидетельствующих о желании нашей страны утвердить ценности правовой государственности и построить демократическое государство, где права человека не просто декларация, но и политическая реальность.

Став полноправным членом Европейской комиссии «За демократию через право», Казахстан объединил усилия отечественного и международного экспертного сообщества в сфере соблюдения прав человека и обеспечения верховенства права.

Впервые в истории современного Казахстана состоялся переход конституционных полномочий верховной власти мирным демократическим путем, как важнейшего условия демократического развития страны и укрепления ее международного авторитета.

Вместе с тем, несмотря на определенные достижения, современный этап правового развития, особенно в условиях пандемии обнажил ряд серьезных системных проблем в сфере конституционного строительства и государственного управления. Рост социальных противоречий, особенно в политической сфере и в области межнациональных отношений, бездействие отдельных институтов власти, рост коррупции и другие негативные факторы, актуализировали необходимость проведения более серьезных преобразований в стране.

Прежде всего, новые векторы конституционного развития должны опираться на правовую формулу, озвученную главой государства

К.К. Токаевым «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство» [2].

Обеспечение эффективного правового взаимодействия Президента, с ветвями власти является одним из определяющих факторов становления конституционализма и устойчивого конституционного развития, основой эволюционного реформирования институтов государственной власти.

В связи с этим, в политической сфере необходимо совершенствовать институт формы правления. Казахстан провозглашен государством с президентской формой правления. Необходимо нормы Конституции привести в соответствие с утвердившимися президентскими моделями правления (США, Турция, Южная Корея и др.). Президент должен стать не просто главой государства, но и главой исполнительной власти. В условиях пандемии мы видим, что не Премьер-министр, а именно Президент выступает в роли исполнительной ветви власти, предлагая различные меры по выходу из кризиса.

Поэтому, необходимо упразднить должность Премьер-министра, который в Казахстане никогда не был самостоятельной политической фигурой, выполняя роль «буфера» между главой государства и парламентом.

На данную проблему обращают внимание казахстанские ученые, по мнению которых «нуждаются в совершенствовании нормы конституционного законодательства, регулирующие статус и полномочия Президента (вопросы форма правления, требования по стажу государственной службы для кандидата в Президенты, об основаниях и процедуре досрочного прекращения полномочий Президента и др.» [3].

Не соответствуют принципам демократической государственности конституционные механизмы сменяемости верховной власти, предусматривающие, по сути, монархический способ передачи полномочий,

без проведения выборов. Эта ситуация формирует напряженность в обществе, лишая по сути народ как единственный источник власти права избирать.

В этой связи Президент мог бы избираться одновременно с вице-президентом, который после своего избрания автоматически становился бы председателем Сената. Таким образом, вопрос о передаче президентских полномочий из разряда политических игр, перешел в нормальное правовое русло, с предсказуемым результатом.

Кроме того, необходимо совершенствовать систему сдержек и противовесов. Парламент должен иметь реальные рычаги влияния на президентскую власть, быть способным осуществлять парламентский контроль и парламентское расследование.

Проявляется потребность в совершенствовании института ответственности главы государства. Конституционное развитие современных государств показывает, что одним из главных составных частей конституционализма является реализация конституционной ответственности высших должностных лиц государства.

По своему назначению данный институт является специфическим видом социальной ответственности, имеет сложную политико-правовую природу и негативные последствия для субъекта конституционного правонарушения. Данный институт является, по сути, определяющим звеном конституционного государства. Однако, действующее законодательство Республики Казахстан не позволяет привлекать главу государства к ответственности, а нормы ст. 47 Конституции носят формальный характер.

Вместе с тем, следует признать, что данный институт не рассматривается обязательным элементом механизма обеспечения Конституции в тех странах, в которых сложилось гражданское общество, сбалансированы система сдержек и противовесов. Динамично развивающаяся политическая система, наличие независимых средств массовой информации, открытая политическая конкуренция, ротация власти и другие факторы в совокупности, сами по себе, являются гарантом соблюдения Конституции.

Одним из важнейших направлений реформирования конституционной системы остается вопрос эффективности органов государственной власти, а также профессионализм должностных лиц государства.

Можно без преувеличения сказать, что повышение эффективности функционирования органов государственной власти является важным условием обеспечения стабильности в обществе в целом. Широкое вовлечение граждан в участие делами государства и общества (через выборы, референдумы, политические партии, социологические опросы, различные цифровые технологии и др.), способны заложить прочный фундамент гражданского общества и гражданского согласия.

Вместе с тем, несмотря на позитивную динамику в сфере конституционного строительства, за годы государственной независимости появилось немало проблем, требующих научного осмысления и оценки, особенно в свете последних мировых событий в мире. Именно сфера конституционного права требует глубокого научного анализа конституционно-правовой ситуации и выработки приоритетов дальнейшего бесконфликтного развития.

В связи с этим, для достижения поставленных целей государство должно в ближайшие 10 лет решить следующие задачи:

В области защиты прав личности.

Необходимо совершенствовать имеющиеся правовые механизмы и гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина, формы народовластия (местный референдум, праймериз, выборы, местное самоуправление, представительная демократия, защита прав личности в условиях цифровой реальности, в период действия режима ЧП и др.), гарантировать экономическую свободу и безопасность предпринимательской деятельности, социальную справедливость и равенство форм собственности.

Так, в области защиты конституционных прав и свобод граждан важнейшим приоритетом остается проблема конституционного сознания

общества как фундаментальной основы, отражающей состояние зрелости правовой культуры и фактора реализации прав и свобод граждан.

Низкий уровень правосознания не позволяет Конституции полноценно функционировать, эффективно регулировать сферу прав и свобод личности, быть нормативной основой формирования ценностно-правового сознания личности.

Особую роль в этом процессе должны сыграть профессиональные знания юристов, деятельность судебных органов, работников прокуратуры, адвокатов, нотариусов, специализированных правозащитных институтов и органов юстиции.

В политической сфере, недостаточно проработаны на конституционном уровне принцип разделения власти и система сдержек и противовесов, механизмы привлечения к конституционной ответственности высших должностных лиц государства, вопросы формирования конституционной культуры и конституционного мышления.

Практика показывает, что конституционные положения, закрепляющие политические права и свободы нередко нарушаются, в политической сфере наблюдается отчуждение власти от народа, публичных органов от общества, не достаточно эффективны механизмы в законотворчестве, формы правовой коммуникации между властями, в законотворческой сфере не получили легитимации вопросы лоббирования и повышения качества экспертизы нормативных правовых актов.

В условиях современной цифровой реальности проявляется потребность в дальнейшем совершенствовании законодательства в сфере обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, которое в условиях цифровой революции является наиболее уязвимым и подверженным информационным процессам. **Право на доступ к интернету** и недопущению фактов его ограничения должно быть признано на законодательном уровне в качестве важнейшего права на получение и распространение информации в условиях глобальной цифровизации.

В области партийного строительства.

Одним из важнейших приоритетов с момента суверенного развития нашего государства является **развитие многопартийности**. Несмотря на принятие законодательных мер и снижения порога регистрации политических партий в сфере партийного строительства складывается мнимая многопартийность. В целях стимулирования партийного строительства необходимо предусмотреть возможность создания партий на местном уровне, а также финансирования всех политических партий, независимо от результатов голосования.

Отсутствие государственной поддержки слабых партий, а также равных форм политической коммуникации отражается и на партийном строительстве, превращая нормы о политическом плюрализме в декларацию.

В законотворческой сфере необходимо повысить качество подготовки законопроектов, с вовлечением в этот процесс Конституционного Совета еще на ранней стадии, всех политических партий. Нужно сформировать целостную систему прогнозирования развития законодательства, мониторинга экономической и социальной эффективности принятых актов на республиканском и региональном уровнях.

Несмотря на внедрение в законотворческий процесс независимой научной экспертизы, вместе с тем, качество законов не становится лучше, о чем свидетельствует практика частого внесения поправок в действующие нормативные правовые акты.

Косвенно о низком уровне законотворческой деятельности свидетельствует и практика последующего конституционного контроля, в ходе которой Конституционный Совет признает нормы действующих законов не соответствующими нормам и принципам Конституции.

Поэтому, необходимо укреплять экспертные службы Сената и Мажилиса Парламента, аппарата Правительства (как основного субъекта

законодательной инициативы), привлекать к этому процессу ведущих зарубежных экспертов, представителей общественности, политические партии, различные НПО, представляющие интересы бизнеса и предпринимательства, а также предусмотреть возможность проведения предварительного конституционного контроля принимаемых законов.

Самостоятельное место занимает проблема научной экспертизы проектов международных договоров, которые после ратификации, став частью национального права, приобретают верховенство над внутренним правом. Участие в международном правотворчестве, не должно ущемлять права и законные интересы Казахстана, особенно при вхождении в межгосударственные союзы и сообщества.

В области избирательного права.

1. Необходимо сокращение 7%- ного заградительного барьера для допуска партий к распределению мандатов в Мажилисе до 3%, а в маслихатах – до 1%;

2. Избрание половины депутатов Мажилиса и маслихатов по мажоритарной системе с целью допуска к выборам независимых кандидатов, не принадлежащих ни к одной из партий.

3. Отказ от косвенных выборов в Сенат и введение прямых выборов населением Казахстана, с привязкой количества сенаторов к численности населения (избирателей) области, города республиканского значения и столицы. (Например, 200 тыс. избирателей 1 сенатор);

4. Введение в законодательство нормы о праве избирателей проводить агитационные мероприятия «против всех», с включением в избирательный бюллетень - графы «голосую против всех»; или «воздержался».

5. Введение прямых выборов акимов областей, столицы и городов республиканского значения.

6. Развитие института местного референдума как важнейшей формы коммуникации гражданского общества и государства и др.

Формула «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство», вряд ли состоится без принятия самостоятельных законов «О парламентском контроле», а также «О гарантиях оппозиционной деятельности».

Указанные задачи могут быть закреплены либо в Конституции, либо получить полноценную реализацию в конституционном и ином законодательстве, стать ориентирами для всех субъектов правовых отношений, органов государственной власти, общественных объединений, политических партий и граждан.

Таким образом, ключевой задачей сегодня становится формирование правовых предпосылок дальнейшего совершенствования норм, принципов и идей Конституции с учетом внутренних потребностей и позитивного опыта зарубежных стран.

1. Конституция Республики Казахстан 1995 года. В редакции Закона «О внесении изменений и дополнений» от 10 марта 2017 года. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

2. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

3. Мухамеджанов Э.Б. Конституционная реформа 2017 года в Казахстане (плюсы, минусы и предложения) // <https://www.zakon.kz/4842313-konstitucionnaja-reforma-2017-goda-v.html>; Жанузакова Л.Т. Конституционная реформа в Казахстане: некоторые вопросы совершенствования статуса и полномочий Президента и Парламента. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-reforma-v-kazahstane-nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-statusa-i-polnomochiy-prezidenta-i-parlamenta>, и др.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Основы партнерства, сотрудничества и диалога личности, институтов гражданского общества, населения и государства, их взаимная ответственность - важнейшие постулаты Конституции, это тема доклада д.ю.н. Калишевой Н.Х.

Калишева Н.Х. – д. ю.н.,

ассоциированный профессор Евразийского технологического университета.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПУБЛИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВЛАСТЕЙ**

Вот уже четверть века действующая Конституция Казахстана, являясь фундаментом государственно-правового строительства, содержит в себе определенный аксиологический потенциал для дальнейшего развития общества и государства, но при этом в современном суверенном Казахстане необходима реализации ряда основных положений, которые легли в основу программных политико-правовых документов страны, таких как «Стратегия «Казахстан - 2050», «План нации», Посланий Главы государства народу Казахстана, а также проведение процесса модернизации политической системы, с курсом на демократизацию общества. При этом Конституция Республики Казахстан не просто закрепляет незыблемые ценности и фундаментальные основы государственного устройства общественного развития, принципы деятельности Республики Казахстан, но и является главным источником для развития теоретико-правовой мысли, идей, нацеленных на формирование и развитие в стране системы права и системы.

В новом тысячелетии региональные формы объединения стран могут быть устойчивыми только в том случае, если в своей основе они опираются

на мощные факторы цивилизации. Для постсоветских стран, в том числе Казахстана таким фактором является принадлежность к евразийскому пространству, евразийской цивилизации в целом. Бесспорно, ориентиром к этому должен быть культурно-цивилизационный показатель, а не только географическое расположение страны, так как каждое государство, формирующее свою идентичность, называя себя локальной цивилизацией, пытается защитить интересы своей цивилизации и одновременно продвинуть уже сложившуюся систему ценностей. Отраднo, что социологические исследования показывают, что в казахстанском обществе очень сильна евразийская идентичность.

На основании того, что предметом конституционной аксиологии является обширный круг ценностей общества, обозначенный в конституции государства, то согласно юридической литературе ценности можно условно подразделить на кардинальные и субкардинальные [1].

Кардинальные ценности, как отмечается, содержат в себе важные компоненты, заложенные в Основном законе страны, такие как: а) жизнь и здоровье человека, свобода мысли; б) личное достоинство; в) возможность иметь семью; г) доступность культуры общества, означающая и достижение минимального уровня развития познавательных способностей субъекта, и открытость источников культурной информации; д) право добывать своим трудом жизненные блага др. Важна суть и *субкардинальных* ценностей. Ведь для сохранения жизни каждого человека необходима безопасность (военная, от преступности, стихийных бедствий); для здоровья - минимальное жизнеобеспечение и экологические условия; в) для свободы и достоинства - социальные (моральные и правовые) гарантии и нормы окружения, защищающие от публичного унижения; г) для права иметь семью - запрет на вмешательство в семейное воспитание; д) для доступа к культуре общества – запрет на предоставление искаженной информации.

Реальным фактом правовой жизни Конституция становится лишь при *реальном осуществлении* ее предписаний. Характер соотношения

конституции *фактической* (где имеет место закрепление конституционного строя) и *юридической* (провозглашение правового акта особой юридической силы) дает основания для вывода о ее фиктивности (несоответствии реальной жизни). Опасность же кроется глубже, и заключается в том, что имеет место расхождение между *фактической* и *юридической* конституцией. Подобное расхождение, как свидетельствует мировая практика, способствует изданию фиктивных конституционных актов, которые издаются на основе действующей конституции страны.

Конституционализм предполагает, что важное место занимает такой принцип законотворчества как *реальная осуществимость*, эффективность в общественной жизнедеятельности положений принятого закона. Если закон принят, то он должен быть реализован. Следствием игнорированием норм законов, тем более конституционных положений, является деформация правосознания граждан, которая может влечет усиление в обществе правового нигилизма. Наряду с этим, еще на один важный момент, требующий уточнения касательно принципов Парламента, хотелось обратить внимание. Так, принятый на основе и во исполнение Конституции, Конституционный закон РК «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» призван детализировать положения статей 49-63 Конституции Республики Казахстан на основе конституционных принципов [2]. Учитывая тот факт, что Конституция содержит в своем составе принципы организации и деятельности государства, трудно согласиться с законодателем, не зафиксировавшим в конституционном законе принципы организации и деятельности Парламента Республики Казахстан.

Основываясь на вышеизложенном, есть основание полагать, что отсутствие зафиксированных в Конституционном законе Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» принципов организации и деятельности высшего представительного органа, осуществляющего законную власть, является существенным пробелом в данном конституционном законе.

Безусловно, главными ценностными характеристиками казахстанского общества по праву можно назвать:

- во-первых, публичную политическую власть
- во-вторых, основные права и свободы человека.

Считаю, что еще не в достаточной степени в конституционной аксиологии решена проблема прав и свобод человека. Хотя обратившись к анализу статей первых двух разделов Основного Закона РК (ст. ст.1, 12,19, 20, 22 и др.), видно, что в них имеется прямая ссылка, указывающая на основные права и свободы, являющиеся высшей ценностью [3]. При этом положение человека, его права и свободы являются объектом конституционного регулирования в Республике Казахстан, предметом охраны и защиты иных законов - источников конституционного права, социальная направленность деятельности государства при этом покоится на обязанности, *постоянно обеспечивать реализацию основных прав человека*. Перед институтами государства, призванными обеспечивать формирование властных органов и должностных лиц и осуществлять контроль за их деятельностью, стоит задача, суть которой заключается в том, чтобы власть осуществляли лица, адекватно воспринимающие идеальную *ценность эталона власти*. Призвание Конституции облекать в правовую оболочку и возводить в ранг высшей нормативности демократические ценности, главными среди которых: идеи народовластия, свободы личности, равенства всех граждан перед законом. Но при этом основу реальной социальной регуляции должны составлять традиционные ценности, глубоко укоренившиеся в сознании народа.

В заключение своего выступления хотелось бы сказать, что сегодня в Казахстане более актуальным является, не столько вопрос о развитии Конституции именно через текстовые изменения, а решение проблемы преодоления *конституционного дефицита в реальной жизни* посредством снятия всех препятствий на пути реализации демократического потенциала Конституции. Сущность Основного закона страны, утверждающей себя демократическим, правовым государством все-таки должна зиждиться на

признании и юридическом закреплении социально-правовых ценностей, в основе ее должно быть единодушие интересов и воли всех групп гражданского общества, наций и народностей, которые составляют государственно-организованное общество. Это и составляет суть основных аксиологических характеристик Конституции Республики Казахстан.

1. Малько М.П. Предмет конституционной аксиологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19(200). Право. Вып. 24. С. 34-37.

2. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 года № 2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов»: Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002529_2

Қоғамов М.Ч. - модератор

Человек и гражданин, его права и свободы – извечная тема, сопряженная с эффективностью правотворчества, правоприменения, уровнем правовой культуры общества и личности. Тема доклада одного из разработчиков современной социологии права в России, дважды доктора наук, при этом с глубокой «философской оснасткой» д.ю.н. Жукова В.Н.

Жуков В.Н. - доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Применительно к теме конференции («Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (к 25-летию

Конституции Республики Казахстан)») хотелось бы остановиться на нескольких вопросах.

1. Когда говорят о евразийской правовой культуре, то обычно делают отсылку к учению евразийцев, возникшему в 1920-х гг. в среде русской эмиграции. В этой связи необходимо дать историческую справку, поскольку зачастую это движение и его идеология характеризуются и неполно, и неверно. Евразийское учение – это разновидность русского консерватизма, русского национализма и русского империализма. Одной из целей евразийского учения было обоснование объединительной роли русского народа и русского государства. Евразийцы утверждали, что Европа и Азия (окраины Старого Света) связаны между собой исключительно благодаря евразийскому континенту (России). Если устранить этот объединительный центр, то вся система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) распадется. Только в той мере, в какой Россия выполняет интегрирующую роль, снимается противостояние Востока и Запада.

Таким способом подводилась теоретическая платформа под активную внешнеполитическую деятельность русского государства, начатую, с точки зрения евразийцев, еще русскими царями и продолженную Советской властью.

Евразийское учение – это совокупность гипотез, многие из которых не нашли своего подтверждения в современной исторической науке (например, тезис о благотворном влиянии монгольского нашествия). Вместе с тем многое из сказанного ими представляется верным (в частности, их характеристика евразийской культуры). При этом следует иметь в виду, что под евразийской культурой они подразумевали главным образом русскую культуру, включившую в себя туранский (азиатский) компонент. Их интересовало, в какой мере русская правовая культура совмещает в себе европейский и азиатский компоненты, что и в настоящее время остается весьма актуальной научной проблемой.

2. Проблема ценности человека – популярная тема у философов, социологов, политологов, культурологов и, конечно, юристов (в частности, у конституционалистов). Категория ценности человека имеет много аспектов, ее структура сложна. Ценность человека состоит, как минимум, из двух компонентов. Первый – это его ценность для коллектива, его способность быть строительным материалом для социальных институтов, выступать в роли средства для общества. Второй – это ценность человека для себя самого, проявляющаяся в его личностном, индивидуалистическом сознании (человек как цель самого себя).

Для продолжительного и относительно стабильного состояния любого коллектива необходимы оба компонента, но их значение различно. Как представляется, первый компонент является основным, второй – второстепенным, дополнительным.

Главное в любом коллективе – интересы большинства, которое подчиняет себе интересы индивида. Интересы большинства могут быть разнообразны, но сводятся к двум главным: физическое выживание коллектива (борьба за материальные ресурсы) и обеспечение его безопасности. Власть и социальные нормы предстают как требование коллектива к индивидам руководствоваться данными интересами. В каждом обществе соотношение первого и второго компонентов свое, общая тенденция (если иметь в виду историю человечества) – развитие индивидуалистического начала, но при сохранении неизменного принципа: приоритет общего интереса. В противном случае коллектив распадается.

Во многих конституциях постсоветских государств устанавливается принцип, согласно которому человек и его права являются высшей ценностью. Это, конечно, очевидный перекоп, связанный с политической конъюнктурой. Постсоветские государства, объявив международному сообществу и своему народу цель в виде построения либеральной демократии, хотели как можно ярче продемонстрировать свои намерения.

Конечно, любая конституция – это всегда акт политической пропаганды, призванный формировать у подвластного населения и других стран соответствующий образ власти и страны. Вместе с тем, и политическая пропаганда должна знать свои границы, чтобы не превращаться в откровенную мифологию, вызывающую иронию у населения. Здесь нужно вспомнить классику конституционализма, а именно Ф. Лассаля, который еще в середине XIX в. утверждал: реальная конституция – это соотношение политических сил в стране. Иначе говоря, конституция хотя и должна выступать своего рода идеалом, но не настолько, чтобы отрываться от жизни.

Провозглашение прав человека высшей ценностью – типичный отрыв от жизни. Ценность человека не может быть выше ценности общества, нации или государства, что хорошо видно в условиях войны. Этнос, нация, поставленная в результате войны на грань физического выживания, готова будет к большим человеческим жертвам ради победы над врагом. Обращает на себя внимание тот факт, что в странах Запада, как правило, такого перекоса нет. Билли о правах, принятые в ходе американской и английской революций, – документ второго порядка. Первое, о чем заботилась буржуазия, – это организация государственной власти, права человека подразумевались, шли вторым планом. Правящий политический класс (а именно он фактически разрабатывает и обеспечивает принятие нужной ему конституции) прежде всего думает не о правах человека, а об организации своей власти.

3. Как представляется, в России, Казахстане, Китае, Корее (Южной и Северной), Индии, Японии, других странах Азии нет своих собственных традиций, развивающих индивидуалистическое сознание. Институты и ценности либеральной демократии, введенные в этих странах, – результат западного влияния. Так, в России (начиная примерно со второй половины XVII в.) носителями западной культуры было главным образом дворянство – весьма тонкий социальный слой. Именно благодаря ему были успешно проведены либеральные реформы 60–70-х годов XIX в. (в частности, реформа

суда). Большевистская революция, уничтожив дворянство как класс (лояльная его часть постаралась интегрироваться в новое советское общество), приобщила к управлению страной огромные крестьянские массы (на лето 1917 г. – около 80% населения страны, по большей части неграмотное), что не могло не сказаться на общей политической атмосфере.

Институты власти, созданные из этого человеческого материала, не могли не породить сталинский тоталитарный социализм. В известном смысле сбылась мечта народников и их наследников эсеров: крестьянский социализм, порожденный сознанием и психологией русского крепостного, стал реальностью, которая оказалась советским тоталитаризмом, чаяния русского мужика трансформировались в большевистскую диктатуру, вместо «земли и воли» (лозунг народников) он получил принудительный труд в колхозах и на стройках ГУЛАГа. Таков трагифарс русской истории. В конечном счете имплантация элементов либеральной демократии в Российскую Империю, советское и постсоветское российское государство привела к тяжелым последствиям – революциям 1917 и 1991 гг., либо разрушившим, либо серьезно ослабившим институты государственной власти.

Вывод очевиден: либеральная демократия крайне тяжело прививается на русской почве, что, несомненно, является весьма болезненной проблемой современного российского общества.

Таким образом, страны, поставившие перед собой цель имплантировать в свою национальную правовую культуру элементы либеральной демократии, должны осознавать тот естественный предел, который нельзя переходить без ущерба для своей государственности.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Пункт 3 статьи 77 Конституции РК изобилует закреплением принципов правосудия, в том числе уголовной политики государства, их десять, в этом ключе доклад д.ю.н. профессора Нуртаева Р.Т.

Нуртаев Р.Т. – д. ю. н., профессор Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституции нашей страны Казахстан утверждает себя правовым и социальным государством, высшей ценностью которого является человек, его жизнь и здоровье, права и свободы. Эти принципиальные положения основного закона обязывают государство принимать конкретные меры, направленные на дальнейшую гуманизацию как правовой политики в целом, так и в особенности касающейся уголовной политики, так как уголовно-правовые отношения затрагивают, как правило, существенные, жизненно важные интересы людей. По результатам исследования проблематики, связанной с поисками оптимальных путей реализации концептуальных положений, охватывающих основные направления гуманизации уголовной политики, представляется возможным выдвинуть предположение о том, что достичь желаемых положительных результатов по разрешению рассматриваемой проблематики возможно только при условии, если прежде всего будет создана благоприятная атмосфера, способствующая правильному восприятию и оценке понятия гуманизации на основе соответствующей теоретической разработки методологических аспектов концептуальных подходов, характеризующих в первую очередь такие элементарные понятия, как содержание и смысл рассматриваемого рода гуманизации.

Уместным будет отметить, что актуальность разностороннего и углубленного изучения и исследования методологических аспектов гуманизации уголовной политики обусловлена в первую очередь тем обстоятельством, что иногда наблюдается некий односторонний подход к понятию гуманизации, когда под гуманизацией подразумевается только

смягчение мер ответственности и наказания, снижение репрессивной направленности проводимой уголовной политики. Однако при этом не учитывается то объективное обстоятельство, что строгое соблюдение принципов законности, справедливости, неотвратимости ответственности и наказания, индивидуализации наказания, сатисфакции за содеянные особо опасные преступления с ориентацией на восстановление причиненного потерпевшим вреда и ущерба, - тоже нужно признавать актами проявления гуманизма в процессе осуществления государством защиты интересов общества от опасных преступных посягательств. Следовательно, гуманизм проводимой государством уголовной политики целесообразным представляется рассматривать с учетом следующих специфических особенностей, связанных с конкретными проявлениями актов гуманного отношения: 1) смягченное отношение к лицам, впервые совершившим уголовные правонарушения небольшой тяжести, к несовершеннолетним, беременным женщинам, пожилым людям и другим категориям лиц, указанным в законе; 2) проявление строгости к лицам, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, к лицам, злобно не желающим становиться на путь исправления и другим опасным преступникам; 3) обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших .

В разработке методологических аспектов гуманизации проводимой государством уголовной политики актуальными направлениями исследования представляются творческие изыскания ученых, ориентированные на поиск новых научных подходов к объяснению природы и сущности преступлений и преступности в современных условиях. Учитывая то обстоятельство, что преступность, как это объясняется в криминологической доктрине, есть социально-правовое и изменчивое явление. А поскольку в странах постсоветского пространства основные социальные признаки и свойства, присущие преступлениям и преступности, имеют значительное сходство, то ошибки, видимо, не будет, если выдвинуть предположение о том, что в

странах этих колебания количественных и качественных показателей преступности могут быть обусловлены по сути факторами, составляющими в совокупности мало отличающиеся друг от друга детерминанты и иные криминогенные основания. В силу этих обстоятельств решение задачи создания и укрепления методологического фундамента проводимой государством уголовной политики правомерным было бы строить с учетом правовых, социально-экономических, политических, культурно-нравственных и иных объективных факторов, выполняющих определенные смыслообразующие и ценностно-ориентационные функции в жизнедеятельности социума.

В интересах объективной оценки особенностей ныне действующего уголовного законодательства уместным будет отметить, что проведенная во второй половине 90-х годов прошлого столетия реформа уголовного законодательства в странах постсоветского пространства осуществлялась с ориентацией на Модельный Уголовный кодекс стран СНГ. Разработку и принятие Модельного Уголовного кодекса вовсе не следует связывать с какими-то идеологическими или политическими соображениями и оценками, а справедливости ради нужно заметить, что авторов этого международного юридического документа в большей мере объединяло тесное творческое сотрудничество, конечной целью которого было создание уголовного законодательства стран СНГ, соответствующего международным стандартам и учитывающего положительный опыт правотворческой и правоприменительной деятельности развитых зарубежных стран. Кроме того, стремление к консенсусу между вышеназванными разработчиками уголовного законодательства обусловлено было, видимо, и тем обстоятельством, что в постсоветских странах в основном продолжает функционировать континентально-кодифицированная (романо-германская) система уголовного права.

Действующая в настоящее время в республиках постсоветского пространства система уголовного права то и дело подвергается определенной

корректировке и различным изменениям, которые находятся во взаимосвязи с происходящими как в планетарных масштабах, так и в отдельных странах социально-экономическими, правовыми, политическими, культурно-нравственными и иными метаморфозами. Поэтому в интересах оптимального разрешения задачи дальнейшей активизации борьбы с преступностью большое значение имеет приложение дополнительных усилий к созданию как обоснованного и устойчивого теоретического фундамента, так и эффективного правотворческого и правоприменительного механизмов, способных в совокупности воплощать в жизненную действительность конкретные меры, направленные на сдерживание и обуздание все разрастающихся масштабов преступности в современных условиях.

Об опасных тенденциях, обозначившихся в количественных и качественных показателях преступности, в форме новых угрожающих человечеству вызовов, отмечалось на X конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Вене в апреле 2000 г. При этом особое внимание участниками конгресса акцентировано было на необходимости активизации дальнейшей борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и другими опасными преступными деяниями, основанной на международном сотрудничестве и ставящей целью организации эффективного противостояния опасным вызовам и угрозам XXI века.

Неоспорим тот факт, что преступность в настоящее время, в условиях глобализации и вспыхивающих региональных конфликтов, представляет собой социально опасное явление, угрожающее всему человечеству. Характеризуя социально опасные последствия глобализма, профессор В.В. Лунеев пишет: «Глобализация идет давно, она затрагивает жизнь каждого человека, каждой страны и мира в целом. И так же давно она беспокоит думающие слои населения разных стран, поскольку несет в себе для определенных государств и народов не столько позитивные изменения, сколько негативные последствия, пути минимизации которых пока

недостаточно разрабатываются. Особое значение в структуре негативных последствий представляют криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации». [1]

В контексте взаимосвязи с приведенными выше обстоятельствами, не будет, видимо, ошибки, если сказать, что проблемы, охватывающие борьбу с преступностью, трансформировались уже в глобальные планетарные масштабы, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету ... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, их «щупальца» с возрастающей силой сжимают планету». Следовательно, феномен преступности правомерным будет признать одной из глобальных проблем, серьезным образом озаботивших человечество по причине осознания этого негативного явления в качестве значительного препятствия движению его к общественному прогрессу. Учитывая то обстоятельство, что «глобальные проблемы – это противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет». [2]

В самом деле, наблюдающийся ныне рост преступности в странах СНГ (в особенности такие тревожащие общественность опасные тенденции, как рост коррупции, транснациональной организованной преступности, распространение наркотических средств и психотропных веществ, киберпреступность, торговля людьми и их эксплуатация и др.) создает серьезную угрозу не то что стремлению к прогрессивному развитию, а и даже нормальному функционированию и дальнейшему существованию отдельных республик постсоветского пространства, когда налицо нарушение социального равновесия в масштабах социума в результате воздействия негативных последствий глобализации, региональных конфликтов и преступности.

Назревшая в настоящее время повышенная актуальность разрешения проблемы дальнейшего совершенствования действующего уголовного

законодательства с прицелом на приведение в соответствие с прогрессивными принципами, констатированными в Конституции страны, в международных стандартах, возражений вызвать не может.

Меры планирования и реализации, направленные на гуманизацию действующего уголовного законодательства, целесообразным представляется строить с ориентацией на внесение конкретных поправок в нормы и институты как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса нашей республики.

В Общей части Уголовного кодекса следовало бы:

1. Сконструировать принципы уголовного закона в качестве основополагающих, руководящих начал в целях соблюдения и практической реализации принципов конституционализма. Это необходимо сделать, поскольку построение государством как правовой политики в целом, так, в частности, и уголовной политики, - должны быть нацелены на максимально полную реализацию сформулированных в Основном законе принципов. Поэтому уголовное законодательство нужно привести в полное соответствие с принципами конституционализма посредством конструирования в рамках конкретных норм как основополагающих, традиционно формулируемых в уголовном праве, принципов, а также отдельных, продиктованных велением времени, принципов, как-то: традиционные - законность, справедливость, виновная ответственность, гуманизм; продиктованный велением времени - принцип стимулирования и поощрения законопослушного поведения. Как известно, конструирование поощрительных норм в уголовном праве ориентировано на достижение цели расширения масштабов позитивной ответственности, рассматриваемой в качестве одного из действенных средств снижения уровня преступности в обществе за счет активного и широкомасштабного культивирования мер, ориентированных на улучшение нравов людей. Поэтому возведение конкретных мер стимулирования и поощрения правомерного поведения в ранг одного из принципов уголовного

закона можно расценивать вполне обоснованным и перспективным правовым решением.

2. Принимая во внимание позитивный опыт ряда развитых зарубежных стран, следовало бы в наше национальное законодательство ввести институт уголовной ответственности юридических лиц путем внесения поправок в отдельные нормы Общей и Особенной частей УК.

1) Так, часть первую статьи 15 УК перспективным представляется изложить в следующей редакции:

Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, а также юридическое лицо.

Кроме того, статью 15 УК уместным было бы дополнить новой частью 5 в следующей редакции:

Деяние, совершенное юридическим лицом, признается уголовно наказуемым только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

2) Касаясь вопроса о наказании юридических лиц, конечно же, в отношении юридического лица невозможно применить наказание в виде лишения свободы. На это обстоятельство указывал еще профессор Николай Степанович Таганцев. Если обратить внимание на опыт зарубежных стран, то следует отметить, что распространенными санкциями являются наложения штрафов на виновных, возложение запрета на дальнейшую деятельность. В этом ключе рассуждений актуальным представляется установить в нашей республике уголовным законом штрафы за факты совершения юридическими лицами таких опасных деяний, как любые формы оказания пособничества терроризму, экстремизму, незаконной деятельности различных организованных преступных формирований, за факты коррупции, за совершения экологических, экономических уголовных правонарушений и других опасных деяний.

3. Как об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения деятельности правоохранительных органов по применению за общественно опасные деяния такого вида уголовного наказания, как привлечение к общественным работам, осужденные во множестве случаев умышленно уклоняются от работ, заведомо зная и преследуя цель добиться в конечном итоге назначения им судом ограничения свободы. И этот по сути заранее спланированный замысел, мотивированный отчетливым осознанием имеющегося несовершенства в уголовном законе и стремлением к ловкому использованию такого несовершенства, им удастся реализовать. Разрешить эту проблему можно было бы посредством дополнения статьи 43 УК РК новой частью 4. в следующей редакции:

«4. В случае злостного уклонения осужденным за преступление от общественных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре неотработанных часа общественных работ».

4. В действующем уголовном законодательстве правомерным представляется ужесточить ответственность и наказание за преступления, совершаемые виновными против близких им людей. В этом контексте рассуждений справедливым было бы пересмотреть в статье 54 УК комплекс обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание. Такая правовая новелла необходима в целях самостоятельной уголовно-правовой регламентации наблюдающихся в отдельных случаях возмутительных по степени безнравственности, жесточайших, вызывающих массовый отрицательный резонанс в обществе, вопиющих фактов, например, убийств детьми своих родителей, насилий и издевательств родителей над детьми и иных особо тяжких преступлений против близких людей, совершаемых на почве низменных мотивов и установок. Для конкретного правового разрешения этой проблемы в части первой ст. 54 УК следовало бы сформулировать новый — 17-й пункт «совершение уголовного правонарушения против близких лиц».

5. В интересах дальнейшей гуманизации проводимой уголовной политики целесообразным представляется пересмотреть отдельные, традиционно устоявшиеся в нашей доктрине уголовного права еще с советских времен, подходы. Речь идет о признаваемой в качестве особо отягчающего вину обстоятельства — понятии умышленного убийства по мотивам кровной мести, получившей объяснение в форме проявления одного из отрицательных пережитков патриархально-феодального уклада жизни. Таковая характеристика подразумевала в особенности наблюдавшиеся акты кровавой мести в кавказском регионе. Вместе с тем если подойти с объективной точки зрения к оценке правовой и социально-психологической сущности кровной мести, то логичным будет сделать вывод, что акт кровной мести есть ни что иное как: 1) способ восстановления социальной справедливости; 2) потенциальную возможность реализации адекватной незамедлительной ответной реакции со стороны защитников жертвы, способную быть приведенной в действие посредством акта кровной мести, целесообразным следовало бы рассматривать в качестве одного из оптимальных факторов, выступающих удерживающим вынашивающих преступные замыслы лиц от доведения цели до реализации.

То есть из текста пункта 11, части второй статьи 99 УК справедливым было бы исключить кровную месть как отягчающее вину обстоятельство.

6. Актуальным представляется разрешение вопроса о пересмотре действующего антикоррупционного законодательства. Так, по результатам анализа и обобщения мер противодействия коррупции, осуществляемой правоохранительными службами, можно выдвинуть предположение о недостаточной эффективности борьбы с коррупцией в нашей республике, что в определенной степени связано и с несовершенством действующего законодательства. Уместным будет указать здесь на то, что хотя в целях противодействия коррупции в УК РК сконструирована целая Глава 15, содержащая 10 статей, действует Закон «О противодействии коррупции», принято множество подзаконных правовых актов, однако уровень коррупции

по сути не снижается. Если обратить внимание на опыт борьбы с коррупцией отдельных развитых зарубежных стран, в частности Дании, - страны, являющейся мировым флагманом по Индексу активности противодействия коррупции (91 балл), то в УК этой республики всего один параграф 146, содержащий два пункта, эффективно выполняет функции уголовно-правовой регламентации мер ответственности и наказания за любые формы проявления коррупционных деяний. Следовательно, в решении вопросов конструирования мер ответственности и наказания за коррупционные деяния перспективным представляется учесть позитивный опыт датчан. Особого внимания, наряду, разумеется, с другими формами проявления коррупции, заслуживает активизация противодействия коррупционному nepотизму. Это связано с тем обстоятельством, что в среде криминолоидных коррупционеров, привлеченных к ответственности за хищения многомиллиардных госбюджетных денежных средств, фигурантами оказываются высокопоставленные чиновники, выдвинутые на ответственные государственные должности по протекции близких родственников. [5]

7. Повышенной степенью социальной опасности и социально опасных последствий характеризуется в настоящее время приобретающая все более угрожающие масштабы распространения во всех странах киберпреступность. Меры уголовной ответственности и наказания за эти деяния, предусмотренные в главе 7 действующего УК недостаточны. Необходимо в действующем уголовном законодательстве пересмотреть институт ответственности и наказания за рассматриваемые виды общественно опасных деяний и принять соответственно меры к имплементации отдельных норм развитых зарубежных стран, добившихся значительных успехов в борьбе с киберпреступностью.

8. При конструировании и практическом применении норм уголовного законодательства актуальным представляется акцентировать особое внимание оптимальному разрешению вопросов дальнейшего усиления превентивно-профилактической роли уголовного закона, связанному с конкретизацией и

реализацией повышения эффективности мер обеспечения состояния урегулированности и порядка в нашем обществе с учетом разрастающихся масштабов угроз и вызовов XXI века. Уделяя при этом особое внимание конкретным мерам, направленным на активизацию со стороны государства заботы об улучшении нравов в обществе, чтобы не быть вынужденным наказывать за преступления.

1.См.: Государство и право. М., 2000. № 9. С. 99.

2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и республиканские тенденции. - Волтерс Клувер, 2005. С. 119.

3. Цит. по: Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. - М. Знание, 1994. С. 120.

4. Там же. С. 121.

5.См.: Нуртаев Р.Т. О совершенствовании ответственности и наказания за коррупцию // Вестник Института законодательства РК. Специальный выпуск. 2018. С. 72-78.

Қоғамов М.Ч. - модератор

«Круг нравственных обязанностей гораздо шире того, что предписывают законы», - сказал Сенека Младший. Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только конституции и закону. Отсюда, приговор суда может быть законным и обоснованным, но несправедливым. Проблема из разряда вечных и связана с местом права в системе социальных норм, соотношением норм нравственности и права, в чем их единство, различие, взаимодействие и противоречия – с докладом по данной теме выступит видный ученый в области русской философии права д.ю.н., профессор Фролова Е.А.

Фролова Е.А. - д.ю.н., профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПРИНЦИП ПРАВСТВЕННОГО ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В ПРАВЕ

Заявленная тема международной научно-практической конференции "Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (к 25-летию Конституции Республики Казахстан)" значима для политико-правовой действительности и востребована в научных исследованиях. Для теории и философии права данная проблематика не нова: еще в античном мире софист Протагор утверждал, что «мера всех вещей – человек», Сократ и стоики ставили в центр философии добродетели человека. Однако в настоящих условиях тема ценности человека представляет актуальность и особый научный интерес, что, на мой взгляд, обусловлено несколькими факторами: во-первых, теоретической сложностью парадигмы соотношения личности и государства и невозможностью ее решения без учета конкретно-исторических условий общества, во-вторых, обострением этой проблемы в условиях мировой глобализации (массовой информатизации, цифровизации, роботизации и др., при которых индивидуальность личности теряет свою ценность). Кроме этого, под воздействием различного рода конфликтов и катастроф, различных по своей природе (социальных, техногенных, экологических, пандемии), человек как психо-биологическое существо, оказывается практически беззащитен.

Право представляет собой гибкую систему социального регулирования, т.е. отличается условностью и относительностью. Вместе с тем для построения целостной правовой системы, для эффективности правовых предписаний необходимы определенные руководящие принципы или регулятивные идеи. На тему источников права, в том числе,

трансцендентных, написаны многочисленные труды, сложились разные теории, перечень которых и в настоящее время продолжает оставаться открытым. Перефразируя Канта, можно сказать, что юристы до сих пор еще ищут наилучший правовой механизм сочетания публичных и частных интересов. Одной из последних работ по этой проблематике является монография проф. Софийского университета Янаки Стоилова, участвующего в данной конференции.

Пониманию ценности человека наибольшее внимание уделяется в одной из основных политико-правовых доктрин - теории естественного права, многие представители которой отстаивали моральность правовых построений. В политико-правовой мысли большое значение получил **принцип нравственного долженствования** – своеобразный принцип оценки, устанавливающий различие между добром и злом. Содержание этого принципа, т.е. то, что именно следует считать в современных условиях нравственным – переменено, как и изменчивы нормы позитивного права, однако форма принципа – безусловна, что позволяет его рассматривать в качестве ориентира для государственно-правовых построений.

Большой вклад в разработку содержания принципа нравственного долженствования внесено И. Кантом и последователями его философии, в том числе, русскими юристами. Немецкий мыслитель четко сформулировал принцип этики и обосновал категорический императив, вторая формула которого сводится к требованию: смотри на человека как на цель, и никогда, как на средство. Формальный характер принципа нравственного долженствования предполагает, что этические законы обладают всеобщей значимостью. Согласно кантианству, *каждый человек - самоцель*, а значит необходимо признать всех лиц равноценными.

Нравственный закон не витает априори лишь в умозрительных сферах, он реализуется в обществе. Отсюда – возможность и необходимость преобразовать деятельность человека согласно с его целевыми установками. (Для этого Кант и создавал свой категорический императив). Однако

осуществление нравственного начала в жизни человека может получить противоречивое по существу решение: с одной стороны, свобода есть свойство нашего умопостигаемого мира; с другой стороны, свобода – источник деятельного проявления человека в окружающем мире. Философия Канта демонстрирует это противоречие: одновременно предлагается привести окружающую человека действительность в согласие с его нравственными предписаниями, и в то же время требуется, чтобы наша нравственная деятельность была свободна от всяких эмпирических побуждений.

Философию Канта развивали его последователи; представители баденской и марбургской школ неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Коген, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Н.Н. Алексеев и др.) отстаивали *социальную этику*, доказывали исторический характер этических предписаний и утверждали, что часть нравственного сознания определяется эмпирическими условиями.

Значение принципа нравственного долженствования заключается в том, что он задает систему ценностных координат для решения многих политико-правовых проблем. В то же время он одновременно ставит важные теоретические и практические вопросы, например:

1. Любую ли личность можно считать ценностью? Что необходимо для признания человека государством ценностью? Можно вспомнить тезис Канта: если человек делает из себя червяка, то пусть не жалуется, что его попирают ногами. Иными словами, чтобы быть «целью», а не «средством», человек, как обладатель разума и свободной воли, должен вести себя достойным образом.

2. Насколько право, этот важнейший регулятор общественных отношений, имеет возможность принуждать лицо к выполнению правовых норм, противоречащих предписаниям морали? Представители теории юридического позитивизма и школы естественного права по-разному отвечают на этот вопрос, и даже в рамках одного направления нет единения в решении этой проблемы. Например, Спиноза, считал, что государство не имеет права влиять на умонастроения людей потому, что у него нет такой

фактической возможности; Кант отстаивал свободу, в том числе, свободу слова, но в рамках любви к своему Отечеству.

3. Нет сомнений в нормативной природе морали и права, однако не ясно, следует ли выстраивать систему правовых (условных) ценностей с ориентиром на моральные (безусловные) нормы, или следует признать данные феномены качественно разными социальными регуляторами, а моральность и легальность – различными принципами оценки поведения людей.

4. Ценность человеческой личности предполагает не только обеспечение прожиточного минимума, но и развитие его духовных потребностей. Как должно быть оптимально устроено государство, чтобы обеспечить гармонию общества и личности? И более общий вопрос - должно ли государство брать на себя эти положительные обязанности? Теоретически важная тема сочетания правового и социального государства остается востребованной для современного конституционализма.

Думаю, принцип нравственного долженствования можно предложить в качестве *регулятивной идеи* для конституционализма, как принципа деятельности современных государств, стремящихся обеспечить ценность личности.

Қоғамов М.Ч. - модератор.

Один из авторов Конституции Республики Болгария 1991 года, доктор философии, доктор юридических наук, профессор Софийского университета им. К. Охридского, видный политический деятель Болгарии. Не могу не отметить такие его высказывания, что Конституция как документ – акт политический, но его действие – уже юридический процесс. И еще. Профессор ассоциирует принципы права с корнями дерева: они, на его взгляд, не видны, но управляют всей правовой системой. Отражение

интересов субъектов правоотношений в праве в нормах Конституций - тема доклада Янаки Стоилова.

Янаки Стоилов- д.ю.н., профессор,
руководитель кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Софийского университета имени Святого Климента Охридского.

ЦЕННОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ

Дилемма между индивидуальными и коллективными интересами при создании современных конституций всегда актуальна. Либеральный конституционализм подчеркивает роль личной свободы. Установление основных прав и свобод, неприкосновенность жизни и здоровья, жилья, свобода совести и вероисповедания, свобода слова, право собственности и другие права подтверждают этот индивидуалистический взгляд на природу человеческих прав. Некоторые права в политической сфере (такие, например, как выборные права) требуют создания национальной организации выборного процесса. Этот факт свидетельствует, что есть индивидуальные права, реализация которых невозможна без функционирования соответствующего общественного механизма – в данном случае без системы выборов.

Более того, с течением времени каталог прав расширяется и включает такие права, как социальные – право на образование, на труд, на здравоохранение. Интересно, что принятая после Первой мировой войны конституция Германии (так называемая Веймарская конституция) требовала совместить пользование частной собственности с общими интересами. Социальная направленность политики и коллективистская идеология полностью доминировали в СССР. Они стали стимулов для установления социально-экономических прав во всем мире, но в Советском союзе социальные гарантии действовали за счет индивидуальных ценностей. Новое

поколение конституций и международные правовые акты, принятые после Второй мировой войны, утвердили социальные права как элемент социального государства. Социальные права по содержанию с точки зрения принадлежности - тоже индивидуальные, но их природа более сложная. Они не могут успешно функционировать вне системы, которая их обеспечивает не только юридически и организационно, но и экономически, материально, персонально. В ряд случаев, например, право на школьное и вузовское образование, эти права реализуются в коллективных формах организации и управления. Указанное сочетание между индивидуальными ценностями и коллективными способами их обеспечения делает такие права в ряд случаев незавершенными и в том смысле неполноценными. Это означает, что некоторые основные социальные права имеют декларативный, принципиальный характер, но далеко не всегда они обеспечены юридической защитой.

Самая новая генерация прав – право на чистую окружающую среду, на минимальный (базовый) доход и др. – не могут существовать без коллективных требований и действий. Эти требования одновременно адресованы ко всем людям, разным юридическим лицам и государственным органам.

Каждая конституция в зависимости от ее ценностной ориентации определяет отношение между индивидуальными и коллективными интересами. В европейской континентальной традиции в разделах о правах и обязательствах граждан превалирует индивидуалистское начало. Многие конституции содержат в своей структуре главу об основных принципах. Кроме таких ценностей, как свобода индивида, свобода предпринимательства и так далее, которые защищаются государством, конституции заботятся о коллективных интересах, которые обеспечиваются государством (исключительная государственная собственность, суверенные права государства, государственные монополии, создание условий для сбалансированного развития регионов и др.). Следовательно, правовое и

социальное государство совмещает индивидуальное и коллективное начала, которые находят отражение в содержании и границах прав личности. Конкретное отношение между двумя взглядами зависит от правовых традиций и правовой культуры. Западная (прежде всего американская) традиция права основывается на индивидуальных ценностях и интересах, а восточная, азиатская, – на коллективных. Эти различия постепенно уменьшаются, но все-таки они дают свое отражение на содержании и применении прав и свобод.

В последние десятилетия под воздействием неолиберализма и его методов (дерегуляция, приватизация, коммерциализация всех секторов) подчеркивается примат индивидуальных ценностей и интересов за счет поддержки со стороны государства и международных организаций таких коллективных ценностей, как социальная справедливость, солидарность, социальное равенство. На практике такой уклон приводит к увеличению неравномерности при распределении прав и социальной поляризации. Данное обстоятельство требует необходимости задуматься над установлением баланса между индивидуальными и коллективными ценностями в современном конституционализме. В практическом плане это требует, во-первых, всесторонних гарантий для реализации и защиты прав человека, особенно социальных, и, во-вторых, критической переоценки принципов функционирования социально-экономической системы.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Аналогия права и аналогия закона, устранение пробелов в праве и толкование норм права - таков контекст выступления доктора PhD Хасенова М.Х.

**Хасенов М.Х., PhD, Assistant Professor Университета КАЗГЮУ
им.М.С. Нарикбаева**

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

Введение

Конституция Республики Казахстан представляет собой компромисс между двумя фундаментальными концепциями правопонимания: естественно-правовой (юснатурализм) и позитивистской (легизм).

Согласно позитивистскому подходу, все подчинено закону, который создало государство. Право - продукт государства (его воли и усмотрения), который нужно неукоснительно исполнять независимо от его содержания.

Позитивистский подход в Конституции проявляется, в первую очередь, в понимании права в объективном смысле. Статья 4 Конституции к действующему праву относит нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда.

По сути, право сводится к закону, даже международные обязательства оформляются обычно законами о ратификации или присоединении к международным договорам либо решениями наднациональных органов, применяемыми на основании ратифицированного международного договора (пример: Договор о ЕАЭС).

Противовесом позитивистского подхода является естественно-правовая концепция, где право - совокупность прав человека, морали и законодательства. Закон – это всего лишь одна из форм права. Юснатурализму присуща доктрина естественных и неотчуждаемых прав человека, отрицание произвольного государственного правотворчества и т.д.

Естественно-правовой подход в Конституции РК проявляется в определении правового статуса человека и гражданина, согласно которому права человека не зависят от их закрепления в законе. В соответствии со статьей 12 Конституции РК, права и свободы человека определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. А не наоборот. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми.

1. Конституционализация законодательства и верховенство права

Конституционный Совет РК в своем послании от 20 июня 2019 года «О состоянии конституционной законности» считает принципиально важным всемерную преемственность стратегического курса Елбасы по дальнейшему утверждению конституционализма; обеспечению верховенства права в качестве казахстанской общенациональной ценности; гарантированию народовластия, прав и свобод человека; повышению уровня защищенности личности и должного функционирования государственного аппарата¹⁶.

С одной стороны, обозначено приоритетное направление развития национального законодательства Казахстана - повышение уровня конституционализации законодательного массива. В этом проявляется легизм.

С другой стороны, поставлена задача по обеспечению верховенства права в качестве казахстанской общенациональной ценности. В этом проявляется юснатурализм.

Понятие конституционализации права впервые было озвучено на заседании Французской ассоциации конституционалистов в феврале 1980 года с целью изменить понятие права и привязать его к более императивному нормативному регулированию¹⁷.

16 Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 июня 2019 года «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 20 июня 2019 года) // "Казахстанская правда" от 21.06.2019 г., № 117 (28994).

17 Favoreu, Louis. «Constitucionalización del Derecho». Revista de Derecho, Universidad Austral de Chile, vol. XII, agosto 2001, p. 31.

Под «конституционализацией» понимается придание любым социально значимым процессам свойства конституционности¹⁸. Конституционализация предполагает усиление роли Конституции в качестве базы развития отдельных отраслей права, всестороннее укрепление взаимосвязей конституционных и отраслевых норм, контроль действующего правового регулирования через механизмы конституционного правосудия¹⁹. Сущность конституционализации отраслевого законодательства состоит в укреплении конституционных основ в этих отраслях и соответствующих сферах общественных отношений, стабильность их развития, единообразии практики рассмотрения и решения уполномоченными органами юридических дел²⁰.

Конституционализация позволяет выявлять конституционно-правовой смысл законодательных конструкций и обеспечить соответствие правоприменительной практики требованиям Конституции.

Обращаясь к верховенству права, необходимо отметить, что сама идея верховенства права была впервые провозглашена в средние века в Англии, и получила широкое признание в качестве безусловного нравственного и политико-правового идеала в США и странах Европы. Корнями концепция уходит в эпоху античности, в труды Платона, Аристотеля и Цицерона. В англосаксонской традиции верховенство права отражает общий принцип конституционализма, связанный с процедурной беспристрастностью и справедливым применением правовых норм, с одной стороны, с идеями защиты человеческого достоинства и уважения прав личности, с другой стороны.²¹

Как отмечает Европейская комиссия за демократию через право («Венецианская комиссия»), понятие «верховенство права» («Rule of law») не

18 Авдеев Д.А. Конституционализация правовой политики в современной России // Правоприменение 2018. Т. 2, № 4. С. 25.-26.

19 Матейкович М.С. «Конституционализация» уголовного процесса // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 29.

20 Пархоменко Н.Н. Конституционность и конституционализация законодательства Украины: теоретические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012, выпуск 31. С. 167.

21 Аллалыев Р.М. Концепция верховенства права в США: теоретико-правовое исследование // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2019. – 170 с.

всегда является синонимом понятий немецкого «Rechtsstaat», французского «Estado de Direito» или «Etat de droit» ("правовое государство"). Не является это и синонимом такого понятия на русском языке, как «верховенство закона» или термина «правовое государство». В 2016 году комиссия одобрила контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права:

1) Законность, в том числе прозрачный, подотчетный и демократичный процесс принятия законодательства;

2) Правовая определенность, включая доступность законодательства и судебных решений, предсказуемость, стабильность и последовательность законов;

3) Запрет на произвол (предотвращение злоупотребления полномочиями);

4) Равенство перед законом и недискриминация;

5) Доступ к правосудию (независимые и беспристрастные суды), самостоятельная прокуратура, независимая адвокатура²².

Как видим, законность как проявление верховенства закона является одним из пяти элементов верховенства права.

Эту терминологическую проблему удачно решили отечественные ученые-конституционалисты: «В целом доктрины верховенства права и правового государства - два варианта обозначения приоритета права, развивавшиеся в разных правовых системах. Доктрина верховенства права является относительно более общим выражением места права в системе общества, а доктрина правового государства - относительно более частной, ориентированной на определение соотношения права и государства, на программирование правомерности и разумного ограничения (в т.ч. самоограничения) деятельности государства как главного института, обеспечивающего правотворчество и правоприменение. В то же время эти две доктрины тесно связаны между собой и в условиях встречного движения,

22 Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии 25-26 марта 2011 года. CDL-AD (2011)003rev.

сближения правовых систем, их дальнейшей унификации и гармонизации различия между данными доктринами уменьшаются».²³

Согласны с тем, что «верховенство права должно выступать самым первым и самым главным (определяющим сущность) принципом правового государства. При узком (нормативистском, легистском) понимании права принцип верховенства права будет выражать верховенство права в целом как совокупности норм, а верховенство закона будет отражать опять же иерархию нормативных правовых актов, во главе которых стоит закон. Если же воспринять распространенную точку зрения, что «верховенство права» и «правовое государство» - это синонимы, то принципы правового государства будут также и принципами «верховенства права».²⁴

Вместе с тем, важно осознавать, что в отсутствие верховенства права большинство институтов, не просто не приживаются или не работают, а превращаются в свою противоположность (антиинституты): рынок деформируется системой извлечения административной ренты; деловая активность гаснет или заменяется поиском бизнеса, ориентированного на получение ренты; конкуренция вытесняется монополизмом; абсолютное право собственности превращается в условное, зависимое от власти держание; универсальная защита права собственности каждого заменяется избирательной защитой собственности властной элиты различных уровней и тех, кто состоит в постоянном или временном (на коррупционной основе) союзе с нею; уголовно-правовые запреты, вместо защиты общесоциальных ценностей, искусственно используются в качестве инструмента для квазилегального передела собственности.²⁵

23 Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «Rule of law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ //Государство и право, 2015. №5. С. 5-16.

24 Сулейменов М.К. Верховенство права: идея и реальность [Электронный ресурс] <https://www.zakon.kz/4923889-verhovenstvo-prava-ideya-i-realnost.html>.

25 Верховенство права как фактор экономики / международная коллективная монография; под редакцией Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. — Москва: Мысль, 2013. — 673 с.

В Казахстане фундаментальный мегапринцип «верховенство права» формально не закреплен в Конституции, но его составляющие нашли свое закрепление. Провозглашая Казахстан правовым государством, Конституция не относит к основополагающим принципам деятельности Республики ни верховенство закона, ни верховенство права (статьи 1 и 91).

Единственное упоминание принципа верховенства права можно встретить в Стратегическом плане развития РК до 2025 года: «Для ускоренного экономического роста и повышения качества жизни необходимо обеспечить верховенство права, что гарантирует соблюдение закона, недопущение коррупции и высокий уровень правовой культуры в обществе». В остальных документах, в лучшем случае, упоминается верховенство закона, что всего лишь верхушка доктрины верховенства права.

Стратегия 2050 вскользь упоминает о верховенстве закона. Концепция правовой политики указывает на необходимость неуклонно следовать принципам верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня в процессе совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности.

В Плане нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ» одной из реформ обозначено «Обеспечение верховенства закона», где 10 шагов предусматривают совершенствование судебной системы.

Таким образом, реализация норм Конституции и новая Концепция правовой политики до 2030 года должны базироваться на принципе верховенства права и его составляющих.

2. Анализ воздействия НПА на права человека: постановка вопроса

Реализация принципа верховенства права должна базироваться на следующих тезисах:

- Государство не создает права и свободы, оно лишь признает и гарантирует их;

- права и свободы человека являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов;

- ограничение прав может устанавливаться только законами, и только в исчерпывающих случаях, определенных Конституцией; ограничения прав и свобод человека и гражданина не могут устанавливаться в подзаконных актах;

- принцип верховенства права необходимо наполнить реальным смыслом и механизмом в законодательстве и правоприменительной практике следующим образом.

Как известно, на основании 39 статьи Конституции, ограничение прав может устанавливаться только законами, и только в исчерпывающих случаях, определенных Конституцией. Ограничения прав и свобод человека и гражданина не могут устанавливаться в подзаконных актах. Статья 39 Конституции РК является узловой, связывающей конституционные нормы с правоприменением. Однако до сих пор потенциал данной статьи 39 Конституции РК полностью не реализован.

На практике в подавляющем большинстве случаев при разработке проектов НПА разработчики не проводят анализ на соответствие статье 39 Конституции РК, а именно – ограничивают ли нормы НПА права и свободы человека, обоснованы ли данные ограничения.

Возникает проблема соразмерности ограничений прав и свобод человека, требуется оценить, не влечет ли закрепленная в НПА норма необоснованного ограничения прав и свобод, соблюдены ли защищаемые интересы, определенные ч.1 ст. 39 Конституции, при установлении законом ограничений прав и свобод.

В этой связи, с целью реализации норм Конституции, на этапе разработки проекта НПА необходимо ввести процедуру анализа воздействия проекта НПА на права и свободы человека. Аналогия у нас уже имеется – это анализ регуляторного воздействия (АРВ) проектов НПА на субъектов

предпринимательства, закрепленный в Предпринимательском кодексе и Законе о правовых актах.

Научная правовая экспертиза проектов НПА не решает указанную задачу по следующим причинам:

1) обязательной является только научная правовая экспертиза проектов законов, разработанных в порядке законодательной инициативы Правительства и вносимых на рассмотрение Мажилиса Парламента, а также инициированных депутатами Парламента;

2) проекты подзаконных актов, как правило, научную правовую экспертизу не проходят;

3) проекты законов, разработанных в порядке законодательной инициативы Президента, не подлежат научной правовой экспертизе;

4) поправки, вносимые в текст законопроекта в Мажилисе Парламента, не проходят научную правовую экспертизу.

Последствия отсутствия такого анализа проявляются в неконституционности законов. Так, в Конституционный Совет РК за период его деятельности поступило 68 обращений судов о проверке норм законов на предмет неконституционности. В результате в целом либо в части неконституционными признаны около 30 законов и международных договоров.

Во-первых, Конституционный совет РК не рассматривает по собственной инициативе вопрос о конституционности норм законов. Правом инициировать такой вопрос наделены только суды, и с 2017 года – Глава государства.

Во-первых, законами не установлена ответственность депутатов и председателей палат Парламента за принятие неконституционных законов.

В этой связи вопрос о неконституционности норм законов остается открытым. Сколько таких норм еще ждут своего часа, мы можем только предполагать. Таких норм, к примеру, обнаружено несколько.

3. Примеры неконституционных норм и конституционных парадоксов

1) Первый пример: пп.26) п.1 статьи 52 Трудового кодекса РК: трудовой договор с работником по инициативе работодателя может быть расторгнут в случае достижения работником пенсионного возраста.

Нарушается норма ст.14 Конституции РК: никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по любым обстоятельствам. Возраст – это биологический критерий, по которому не допустима дискриминация.

2) Второй пример. п.2 статьи 57 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебного исполнителя»: на основании постановления судебного исполнителя, санкционированного определением суда, может быть обращено взыскание на имущество должника. Данная норма противоречит п.3 статьи 26 Конституции, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Кроме того, на основании п.1 статьи 25 Конституции РК, не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда.

Постановление судебного исполнителя, санкционированное судом, не приобретает силу судебного акта, поскольку это не корреспондируется с п.3 ст. 76 Конституции РК. Кроме того, в ст.21 ГПК указан исчерпывающий перечень судебных актов, принимаемых судом (в форме решений, определений, постановлений и приказов).

Как отмечает Верховный Суд РК, наиболее распространенными жалобами должников являются жалобы на действия судебных исполнителей по обращению взыскания на недвижимое имущество – жилище. Этот вопрос может вызвать социальную напряженность²⁶.

3) Третий пример: Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебного исполнителя»: установлены полномочия частного судебного исполнителя по ограничению прав человека и гражданина, юридических лиц, распоряжению имуществом других лиц (включая

26 Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан No2/2017. С. 49.

временные ограничения и приостановление временного ограничения на выезд за пределы РК). Вынесение частным судебным исполнителем постановлений, обязательных для исполнения.

Нарушается норма ст.3 Конституции РК: никто не может присваивать власть в РК. Правительство и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий. Конституция не допускает наделение государственной властью, т.е. государственно-властными полномочиями частные институты.

Здесь и далее в четвертом примере проявляется проблема соотношения конституционности и целесообразности. Всем понятна целесообразность данного института. Но она не вписывается в конституционные рамки. Поэтому здесь необходимо официальное толкование либо корректировка конституционных норм.

4) Четвертый пример: п.4 статьи 118 Трудового кодекса РК: договор обучения должен содержать срок отработки у работодателя после завершения обучения; статья 47 Закона РК «Об образовании»: обязанность обучающихся по отработке в соответствующих организациях образования.

Нарушается норма ст.24 Конституции РК: каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения.

Здесь так же понятна целесообразность отработки, но непонятно, как она вписывается в конституционные рамки.

Помимо неконституционных норм есть еще так называемые конституционные парадоксы. Например, статьи 4 и 61 Конституции.

Парадокс №1. Ст.61 устанавливает закрытый перечень важнейших общественных отношений, которые регулируются законами. Все иные отношения регулируются подзаконными актами. Однако исходя из буквального толкования Конституции РК, не относятся к категории важнейших общественных отношений, основополагающие принципы и

нормы которых должны быть установлены на уровне закона, общественные отношения в сфере предпринимательства; труда, миграции и занятости; культуры, науки и языков; физической культуры и спорта; транспорта; строительства; финансовой сферы; информации, связи и цифровизации; энергетики; сельского хозяйства и т.д.

В этой связи возникает парадоксальная ситуация наличия соответствующих законов и даже кодексов, которые, опять же, не вписываются в конституционные рамки. Поэтому ст.61 Конституции РК должна быть полностью пересмотрена как устаревшая.

Парадокс №2. Состав действующего права Казахстана, установленный статьей 4 Конституции РК, не включает общепризнанные нормы и принципы международного права; нормативные договоры и правовые обычаи.

Хотя согласно ст.8 Конституции РК, Казахстан уважает принципы и нормы международного права.

Также в трудовом праве есть такие уникальные источники, как соглашения о социальном партнерстве, которые имеют обязательную юридическую силу для всех государственных органов, работодателей и работников, их представителей (ст.1 и ст.154 Трудового кодекса РК). Соответственно, обладают свойствами нормативности, и их невыполнение преследуется по закону (ст.97 Кодекса РК об административных правонарушениях: влечет штраф в размере 400 МРП).

Кроме того, на основании ст.3 Гражданского кодекса РК, гражданские отношения могут регулироваться обычаями, в том числе обычаями делового оборота, если они не противоречат гражданскому законодательству, действующему на территории Казахстана.

Поэтому считаем, что состав действующего права Казахстана в Конституции нужно дополнить.

Заключение

Потенциал Конституции не исчерпан. Конституция как живой организм продолжает свое развитие и поддерживает жизнеспособность всей правовой системы и государства в целом. Предстоит работа по актуализации конституционных норм и мониторинг их реализации.

Главным направлением развития правовой системы и приоритетом правовой политики должно стать обеспечение верховенства права и конституционной законности в деятельности государства, общества и всех субъектов правоотношений.

Верховенство права должно быть установлено в качестве основополагающего принципа деятельности Республики.

Наряду с расширением полномочий Парламента необходимо также повышать ответственность законодательного органа за конституционность.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Насколько глубоко вплетены нормы международного права в национальное право, насколько сопоставимы их положения для учета и применения в правотворчестве - тема доклада к.ю.н. Сафоновой О.Н.

Сафонова О.Н. – к.ю.н.,

директор по правовым вопросам и комплаенс ТОО «Siemens LLP нефтегаз и энергетика», Председатель комитета по Compliance Палаты юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association»

Соотношение национального права РК и международного права в Конституции РК.

Добрый день уважаемые участники конференции! В первую очередь позвольте поблагодарить за организацию столь значимого для юридической

общественности всего Казахстана события и поздравить всех с 25-летием нашей Конституции, это большая честь для меня принять участие в этом праздничном мероприятии. Мы все современники Конституции и очевидцы ее создания и принятия, все голосовали за нее в далеком 1995 году, строили новое независимое государство реализующее свою правосубъектность на международной арене.

- выступление подготовлено по материалам моей одноименной монографии

-В условиях суверенитета Республики Казахстан приоритетной становится проблема соотношения национального права РК и международного права. Решение этой проблемы находится как в теоретической так и в практической плоскостях. Сегодня чрезвычайно важно как соотносятся между собой указанные правовые системы, их понятия, субъекты, объекты, виды правового регулирования, однако еще более важным стало провозглашение Конституцией РК в статье 4 ч.3 приоритета норм ратифицированных международных договоров над национальным законодательством, что явилось теоретической основой решения данной проблемы для нашей страны. На сегодня, когда мы близки уже к 30й годовщине нашего независимого государства важным становится изучение форм и проблем взаимодействия международного и национального права на конкретном нормативно-правовом материале Казахстана.

- Формирование национального права РК как самостоятельного субъекта международного права -основная предпосылка взаимодействия двух правовых систем. В данном контексте важную роль играет внешнеполитическая концепция нашего государства, основанная на общепризнанных принципах международного права. В декларации о государственном суверенитете Каз ССР от 25.10.1990 г. Казахстан впервые был провозглашен субъектом международного права. Законом Каз ССР от 10.12.1990 г. было изменено наименование государства – Республика Казахстан. Новым этапом в развитии международной правосубъектности стал

Конституционный закон О государственной независимости РК от 16.12.1991 г. и конечно же принятие Верховным советом первой Конституции РК 1993 г.

- Безусловно важнейшей вехой, определяющей положение РК на международной арене является принятие 30 августа 1995 г. нашей действующей Конституции -основного закона страны. Конституционная реформа была завершена. Проект Конституции одобрил ряд международных экспертов на предмет соответствия международно-правовым стандартам.

В правоприменительной практике и научных статьях видных казахстанских ученых (Сарсембаева, Сапаргалиева, Айдарбаева, Салимгереев, Порохова и др.) встали вопросы о применении международных обычаев и решений международных организаций членом которых является РК, как источников права РК.

Согласно п. 1 ст. 4 Конституции РК, действующим правом в Республике Казахстан помимо прочего также являются нормы международных договорных и иных обязательств республики.

Источниками права в Республике Казахстан признаются нормативные международно-правовые акты, которые могут быть разделены на нормативные международные договоры государств (международные договорные обязательства) и нормативные решения международных организаций, которые являются общеобязательными для государств-участников этих организаций (иные (членские, союзные) международные обязательства).

Самой распространенной и часто используемой в отношениях между государствами формой международно-правового акта является международный договор.

Понятие «решение международных организаций», равно как и понятие «иное международное обязательство Республики Казахстан», не определено в

Конституции РК и иных законодательных актах РК. Однако содержащиеся в [Законе РК «О международных договорах»](#) понятия «международный договор» и «заключение международного договора» позволяют распространять правовой режим международного договора как международного договорного обязательства РК **на иные** международные обязательства РК, возникающие не из непосредственно договора.

Конституционный Совет РК 5.11.2009 г.(1) дал толкование, что «решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с международными договорами, в том числе Комиссии Таможенного союза, по общему правилу имеют приоритет перед ее законами и могут применяться непосредственно. В случае коллизии между таким решением и законодательством республики действует решение международной организации до преодоления такой коллизии.

Вместе с тем Конституционный совет указал, что не могут применяться непосредственно и, соответственно, иметь приоритет перед национальным законодательством решения международных организаций и их органов, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина, а также нарушающие положения Конституции о распространении суверенитета республики на всю ее территорию и недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности, территориальной целостности государства и формы правления Республики» [\(3\)](#).

(1) 5 ноября 2009 г. состоялось оглашение нормативного постановления Конституционного совета Республики Казахстан по рассмотрению обращения Премьер-Министра Республики Казахстан К. Масимова об официальном толковании норм [статьи 4](#) Конституции в части распространения установленного данной нормой приоритета ратифицированных республикой международных договоров перед ее законами и непосредственности их применения на решения международных организаций и их органов,

образуемых в соответствии с такими договорами, в частности на решения Комиссии Таможенного союза, созданной в соответствии с [Договором](#) о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года, [ратифицированным](#) Казахстаном в 2008.

-Как писал Мюллерсон: «Под влиянием международного права в национальном праве возникают новые нормы, изменяются, либо отменяются существующие, т.к. оказывая помощь международному праву в целях реализации его норм, национальное право подвергается изменениям...». На сегодня практически все цивилизованные государства приводят свои правовые системы в соответствие с принципами международного права. И основополагающим принципом является принцип мирного сосуществования государств. Его полная реализация в РК нашла свое отражение в Конституции, 1995 г. в [ст. 8](#) РК провозглашает, что она уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы.

Этот принцип отражен и в наших международных договорах, обретении статуса безъядерного государства, посреднических миссиях и мирных инициативах в ООН и проч.

27.08.2020 пришло официальное сообщение что на специальной сессии ГА ООН, посвященной международному дню действий против ядерных испытаний нашему первому президенту Назарбаеву Н.А. присвоили новый статус Чемпиона за мир, свободный от ядерных испытаний.

Следующий главный принцип международного права созвучный теме нашей конференции -это защита прав человека. Международные стандарты прав человека оказали огромное влияние на конституционный статус личности в РК. На текущий момент наше законодательство почти полностью приведено в соответствие с Всеобщей декларацией прав человека, Пактами о

политических и социально-экономических правах 1966, Конвенцией о правах ребенка 1989 и др. Но этот процесс еще не завершён, нам еще предстоит присоединиться к ряду международных документов по защите прав человека.

В Конституции Республики Казахстан признано, что человек, его права и свободы есть высшая ценность, что соответствует основным международным принципам права, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Конституция Республики Казахстан, провозглашая права и свободы гражданина, устанавливает, что их признание и соблюдение являются обязанностью государства, определяя основные механизмы, необходимые для защиты этих прав. В законодательстве Республики Казахстан можно выделить составляющие единого механизма защиты прав и свобод человека: защита прав человека органами законодательной и исполнительной власти; защита прав человека Президентом, как гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина; судебная защита; деятельность Уполномоченного по правам человека, Комиссии по правам человека; деятельность прокуратуры; деятельность НПО; институт самозащиты прав человека; международные процедуры.

- Кроме того отдельно хотелось бы затронуть вопросы принятия на себя Казахстаном долгосрочных международных обязательств по изменению законодательства на перспективу в связи со вступлением в ряд международных организаций, переход на МСФО (вступление в ВТО) , реформа антикоррупционного законодательства (Стамбульский план действий), мораторий на смертную казнь (влияние межд. актов по защите прав человека) и т.д.

- Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, как много сделано за годы независимости для приведения нашего законодательства, в т.ч и по правам человека, в соответствие с нормами международного права, но еще больше предстоит нам сделать, чтобы утвердить демократические принципы и

гуманистические идеалы повестки нового века в жизнь и прочной основой дальнейших свершений является наша Конституция, 1995.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Загадочная Центральная Азия, расположенная в самом сердце Евразийского континента, всегда интересовала и манила человечество. Отрадно, что появились работы о духе конституционализма этого региона нашей планеты. Слово для доклада доктору права Атаджанову Р.

Атаджанов Р. доктор права,
ассистент-профессор Публичного и международного права, Школа
права Университет КИМЭП (г. Алматы)

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИЯХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

Конституционное право стран Центральной Азии испытало заметное влияние общепризнанных принципов и норм международного права. Концепция прав человека, как неотъемлемая часть международного права, в частности, как основополагающий элемент международного права права человека, отражена в каждой из конституций стран Центральной Азии. Это в первую очередь относится к гражданским и политическим правам и свободам. В частности, Конституция Республики Казахстан восприняла основные положения международно-правовых инструментов в сфере прав человека, которые были закреплены в ней с учетом специфических условий государственности Казахстана. В то же время, права и свободы личности сформулированы с учетом разницы между понятием "права гражданина" и "права человека". Далее, в отличие от других отраслей права

конституционному праву государств ЦА свойственно принятие не отдельных правовых норм либо конкретных институтов, а, прежде всего, рецепция правовых идей и принципов успешных зарубежных конституционных моделей (например французской для Казахстана, или же турецкой, американской и шведской для Узбекистана). Это момент положительный, так как действующие модели других регионов было бы нелогично переносить целиком в то или иное государство без учета его правовых, исторических и культурных особенностей. Наконец, следует отметить, что в некоторых из стран региона действующие в них конституции более детально по сравнению с соседними странами регламентируют вопросы, связанные со сферой правового положения личности. В первую очередь здесь речь идет об Узбекистане и Кыргызстане. Кроме того, некоторые из отдельных прав, закрепленных в одних государствах региона, не встречаются на уровне конституционного регулирования в других, например, право каждого на тайну личных вкладов и сбережений, помимо традиционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (конституции Казахстана и Узбекистана). В связи с этими наблюдениями было бы неправильно говорить об однородности конституционных систем пяти стран ЦА. Развитие конституционализма в каждой из них идет своим, уникальным путем, включая в сфере закрепления и обеспечения основополагающих прав человека и гражданина.

Қоғамов М.Ч. - модератор

В Республике Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие. Как это понимается и реализуется в практике государственного строительства, в том числе в контексте обеспечения национальной безопасности, – тема доклада доцента Биржановой К.С.

**Биржанова К.С., доцент кафедры
конституционного, международного права и таможенного дела
Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.**

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституция РК - это идеологический программный документ государства, определивший пути развития общества и государства. Именно в Конституции, как основном законе государства, изложена политическая идеология страны. Она сформировалась в ходе довольно длительного и трудного периода обсуждения его Проекта в условиях тогда политического и идеологического плюрализма, иногда с проявлениями крайнего неприятия его основных положений. Чтобы разъяснить народу сущность и содержание Проекта Конституции создавались группы из числа депутатов Верховного Совета, членов правительства, ученых, юристов, уважаемых людей страны, В одной из таких групп, работавшей в Восточно–Казахстанской и Павлодарской областях, находилась и я. В то время в наиболее сложном экономическом положении находилась Восточно–Казахстанская область, где гиганты металлургической и горно–добывающей промышленности практически простаивали из-за отсутствия необходимых средств. Мы ощутили глубокое разочарование и недовольство народа из-за простоев, отсутствия денег. На фоне такого состояния ему предлагали обсудить радужную (как им казалось) программу Проекта Конституции, свойственную демократически развитым государствам. Тем не менее, преодолевать недоверие, скепсис было необходимо, и это нам удавалось через раскрытие юридических понятий и терминов, которые на тот момент были недостаточно понятными для основной массы людей. В понятийном аппарате, как форме содержания Проекта Конституции, раскрывался процесс развития

государства и общества, объективная необходимость возникновения новых отношений, требующих правовой регламентации и что предлагаемая новая Конституция является внешней формой выражения закономерностей общественного развития и основой правовой системы страны. Была большая идеологическая работа с коллективами разных учреждений, предприятий, заводов, выступлениями по телевидению, публикациями статей, в основном с разъяснениями понятий прав и свобод человека, гражданского общества, правового государства и других терминов, возникавших в связи с новыми обстоятельствами. Благодаря понятийному подходу представление Проекта Конституции Республики Казахстан, как системы упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных слоев населения, с её ориентированностью на идеи и ценности прав и свобод человека и гражданина, приоритетности права, на принципы организации и деятельности гражданского общества и правового государства, позволили преодолеть недоверие к данному программному документу. И мы были рады высокому результату голосования на референдуме 1995 года по Проекту Конституции Республики Казахстан в Восточном Казахстане. Это стало результатом идеологически обоснованных представлений о сущности и содержании Конституции 1995 года.

Как бы критически не относиться к идеологичности нормативно – правовых актов, и Конституции в том числе, они на самом деле являются выражением государственной идеологии, иначе общество и государство постоянно подвергалось бы различным социальным, политическим потрясениям.

Именно государственная идеология, научно выверенная, объективно обусловленная потребностями общественного развития, интересами и позитивными ожиданиями людей, получает свое выражение, прежде всего в Конституции и законах государства, распространяя непосредственное воздействие на политическую, экономическую, социальную, культурную жизнь общества. Способность такого воздействия заложена в силе самого права, которое получает свое идейно – мотивационное влияние на сознание и

волю людей через конституции и законы. Носителем такого воздействия является идеологическая функция современного права, которая выносит на поверхность нашего правопонимания определяющее значение ценностных, нравственных начал права. Поэтому равноправие, права и свободы человека, закрепленные в нормах Конституции нашей страны, признаются действующим правом с недопустимостью их законодательного ограничения и выражают собой то, что составляет её сущность. По своей сущности Конституция РК представляет собой стержень права, а содержание её всегда есть результат развития сущности. Сущность Конституции РК - в признании высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы, провозглашенные в её первой статье и затем, более развернуто представленная в статьях второго раздела «Человек и гражданин», где главным её выражением стало: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (статья 12). В целях обеспечения этих ценностей государство обязуется стать демократическим, светским, правовым и социальным государством. Логика их последовательного развития нашла свое отражение в содержании Конституции через конституционные принципы организации и деятельности органов государственной власти. Содержание Конституции – это развитая или развившаяся сущность, которое в отличие от сущности может меняться, когда одни элементы и связи его могут изменяться в связи с развитием юридического познания, диалектически преодолевающего их ограниченность или имеющуюся определенную степень устаревания, или исчезнуть. Дело в том, что нет знания с неизменным смыслом, поскольку нет изолированного знания, постольку содержание Конституции находится в динамичном состоянии, соответственно естественно - историческому развитию страны. Оно существует в понятийно связанном, преломленном, квалифицированном виде. Содержание Конституции может меняться (вносятся поправки), а сущность – нет.

Содержание Конституции РК составляют те правила, нормы права, которые она использует для утверждения незыблемости и неотчуждаемости прав человека. Политическая задача Конституции заключается в том, чтобы приблизить, насколько это возможно, её правовые тексты и практику их реализации к реальным потребностям и интересам человека и общества. Осуществление данной задачи, реализация её социального назначения проявляется через функции Конституции, которые целенаправленно и наиболее эффективно оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения в соответствии с политикой государства. Этот способ воздействия на сознание и деятельность людей является побудительным мотивом, стимулом предпочтительного поведения людей в реализации их прав, свобод и обязанностей.

Функции конституции представляют собой целесообразный способ достижения цели, основанный на свойствах системы общественного развития. Это конкретные направления его социальной роли и присущие ей способы воздействия на общественные отношения, которые через объективированную идею находят свое отражение в правовых нормах и в реальном поведении субъектов, осуществляемых в форме прав и обязанностей.

При определении функций, присущих любой конституции, независимо от социальной системы, выделяют в обязательном порядке следующие: учредительная, организаторская, внешнеполитическая, информационная, юридическая и другие. В этом перечне функций обычно отсутствует идеологическая функция, либо упоминают её скромно, в одну строчку. Думается, уклонение от признания идеологической функции не только как реального явления, но и её приоритетности, более того её всеобщности, охватывающей собой все содержание конституции и влияющей на все её другие функции, принижает роль и назначение Основного закона. Такое отношение к существованию идеологической функции Конституции нарушает её принцип верховенства, разрушает органичную связь её

структурных образований. При таком подходе может возникнуть соблазн не считаться с принципами и нормами конституции, интерпретировать её отдельные положения в отличие от его подлинного смысла.

Современные конституции провозглашают, что никакая идеология не является государственной. Однако определенная идеология, пусть не прямо озвученная, заложена в конституциях и несет в нормах систему общественных ценностей, которые в той или иной мере отражают общечеловеческие идеалы и направлены на то, чтобы оказывать соответствующее воздействие на членов общества.

Исходя из реалий того времени, в определении нового исторического облика государства, его экономических и социально-культурных основ, политических отношений, его конституционной основой стала концепция создания правового и социального государства, возникновение которых возможно было только на основе развития гражданского общества. Поскольку специфика общественного развития Казахстана в большей степени проявляется в политико - правовой сфере, когда Конституция, как форма основного закона, используется государством для реализации определенных политических интересов, то, согласно, обозначенной стратегической идеи формирования гражданского общества необходимо было перевернуть патерналистские представления о роли государства и, естественно, назначения Конституции. Соответственно такому подходу, государство должно было стать средством воплощения в жизнь Конституции. Роль государства в условиях перехода от одной общественно – экономической формации к другой, от социалистической к социальному, возрастает. Прежде всего, в плане формирования правовой идеологии, в основе которой должны быть ценности, необходимые для формирования гражданского общества и создание на его основе правового и социального государства. Соответственно государство было обязано, обеспечивая общую организованность, нормальное и гармоничное развитие всего общества, оказывать, как это

обосновывается сейчас в развитых государствах, «публичные услуги» обществу.

Фундаментальные ценности демократической политико – правовой культуры являются важнейшими для экономической и общественно – политической практики, обеспечивающей определенную предсказуемую степень устойчивости и осознанности. Для этого правовые установления должны основываться на реальности, с учетом потребности и закономерности социально- экономического и духовного развития общества, нести в себе единство должного и возможного. Причем должное - за государством, которое высшей ценностью, а значит и смыслом своего существования определило признание и защиту человека, его жизнь, права и свободы. Возможности – это пределы свободы человека, расширенные соответственно общепринятым в демократических государствах естественным правам.

Право как единство содержания и формы складывается в результате взаимодействия общества и государства: содержание права (сами правила поведения, информационная сторона права) создается объективно, под воздействием социальных процессов, а форму праву придает государство. Примером тому состояние страны перед принятием Конституции 1995 года. Экономический кризис, накрывший всю страну: пустые прилавки магазинов, безработица, задержки с выплатами зарплат. В этих условиях люди не стали дожидаться, когда государство предоставит им необходимые блага, они самостоятельно взялись решать насущные проблемы, использовали бартер, создавали кооперативы, которые наладились выпускать необходимый ширпотреб, наполняли рынки товарами из-за рубежа. Заслугой государства на тот момент было то, что оно не стало ограничивать свободу людей, не заглушала их инициативы в части поиска способов решения своих проблем. Общество, своим терпением и самоотверженным выживанием, заслужила ту модель государственности, которую предложили в Конституции 1995 года.

Проблема природы и содержания идеологической функции Конституции Республики Казахстан сравнительно новая и достаточно

актуальная. Именно на этот аспект конституционного воздействия на сознание и поведения людей обращено меньше всего внимания. И как результат - обширный правовой нигилизм в сфере правоприменения, принижение роли и значения Конституции.

Недооценка идеологической значимости Конституции приводит к низкой результативности её юридического воздействия. В то время как через идеологическое воздействие Конституции можно обеспечить выходы на новые уровни решения целого комплекса задач по преобразованию различных сфер экономической, политической, социальной, духовной жизни общества, раскрыть преимущества качественно нового состояния республики. Поскольку основные цели и задачи, стоящие перед нашим обществом, находят соответствующее отражение и закрепление в Конституции, то ею должны обеспечиваться важнейшие процессы, путем целенаправленного воздействия на государство и членов общества. Нормативность конституционных положений, в которых заложены тенденции развития общества и социальная, политическую активность граждан, находит свое выражение в идеологической функции Конституции. Поэтому значение идеологической функции Конституции РК, в плане её социального действия, обратного воздействия на общественные отношения, не соответствует тому узкому подходу к её пониманию, которое сложилось в настоящее время в юридической науке и практике в РК.

Идеологическая функция Конституции, будучи выражением сущности и содержания Конституции, обладает инструментальной ценностью. Через неё придается действиям людей организованность, согласованность, устойчивость и их подконтрольность. Инструментальная ценность проявляется в способах становления цивилизованных общественных отношений.

Ценность Конституции Республики Казахстан заключается в том, что воплощая общую волю (на референдуме) участников общественных отношений, является определителем свободы личности в обществе. Ценность

состоит в том, что она определяет не свободу вообще, а меру свободы, как пределы допустимого поведения человека в обществе и тем самым способствует развитию отношений, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом. Потребность общества в обеспечении государством устойчивости условий жизни вызывает определенные идеи, понятия, требования, связанные с государственным закреплением за членами общества необходимых прав и обязанностей, как стимулирующих их активную деятельность, так и сдерживающих от нежелательных действий. Таким образом, идеологическая функция Конституции РК определяется как модель социальной коммуникации, основанной на высших ценностях, которыми являются человек, его жизнь, права и свободы.

Говоря об идеологической функции Конституции, являющейся выражением правовой идеологии государства, сводящей свое отношение к признанию и защите прав и свобод человека как естественным и неотъемлемым, в то же время, не хотелось бы относить её к либеральной правовой идеологии. Основу либеральной правовой идеологии составляет понимание индивидуальной свободы, как свободы от какого бы то ни было вмешательства в жизнь человека. На самом деле человек, живя в обществе, не может быть свободным от общества. С момента своего рождения и до самой смерти человек неизбежно втянут в систему общественных отношений, объективно складывающихся в процессе его жизнедеятельности. Поэтому индивид хочет того или нет вынужденно встраивается в сложившуюся до него систему отношений и обязан не нарушать определившийся порядок по своему произволу. Хотя в развитых странах возможности человека в выборе способов и средств удовлетворения потребностей много больше, но и они ограничены рамками дозволенного.

Все социальные ценности, сфокусированные в идеологической функции Конституции, должны обеспечить Конституции стать фактором прогресса, источником обновления общества, быть надежной гарантией от

непродуманных экономических и социальных реформ, субъективистских, волюнтаристских решений.

Қоғамов М.Ч. - модератор

Символично и современно прозвучало первое Послание нового Президента 2 сентября 2019 года, в котором обстоятельно поднимаются проблемы повышения эффективности гражданского общества в управлении делами государства. Об этом и иных конституционных резервах гражданского общества доклад м.ю.н. Ахметова Е.Б.

Ахметов Е.Б.- магистр юридических наук,

научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Принятая 30 августа 1995 года на республиканском референдуме Конституция Республики Казахстан заложила принципиально новые политико-правовые технологии регулирования общественных отношений, тем самым стала прочной нормативной основой построения сильного независимого государства, дальнейшего устойчивого развития нашей страны и формирования нового правового пространства.

На современном этапе конституционного развития Республики Казахстан огромную значимость приобретают вопросы обеспечения норм Конституции, закрепляющих принципы проведения социальной политики государства.

Согласно статьи 1 Конституции, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым, и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его права и свободы [1].

Данные конституционные положения, являются не только базовыми элементами конституционного строя, но и важным фактором эффективного развития государства на принципах, справедливости и социальной ответственности государства и общества.

Конституция устанавливает государственный и общественный строй, их принципы организации и функционирования с ориентацией на перспективу. В ней закрепляется конституционный статус человека и гражданина, всего народа, как источника государственной власти и социальной базы государства. Конституция, как основной закон государства и общества, является источником всего законодательства. Иначе говоря, основываясь на положениях Конституции принимаются все нормативные акты, поэтому ей присущи такие черты, которыми не обладают другие нормативные акты.

Стоит отметить, что Конституция является ядром правовой системы любого государства. От качества разработанности и объективности норм и механизмов Конституции зависит не только ее стабильность, но и будущее развитие государства и общества в целом. Исходя из этого, в Конституции современного общества должен быть, заложен созидательный потенциал. Из средств массовой информации российских источников видно, что, как и все конституции, принятые на основе советской системы права в постсоветском пространстве и Конституция Республики Казахстан 1995 года отвечала основным требованиям, предъявляемым конституционным моделям [2, с.72].

13 марта 2017 года Указом Президента Республики Казахстан № 437, в целях реализации комплекса мер по реализации Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», центральным и местным государственным органам всех уровней, органам местного самоуправления поручено принять все необходимые меры

по обеспечению бесперебойного функционирования государственного аппарата в условиях расширенного объема полномочий и ответственности Парламента, Правительства и иных государственных органов.

Как отметил Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев: «Конституция Республики Казахстан – это фундаментальная основа социальной модернизации общества и государства». Стержнем конституционного порядка является положение о равенстве всех граждан, живущих на казахской земле, вне зависимости от их этнической, религиозной и иной принадлежности, социального происхождения [2, с.25].

Пункт 2 статьи 1 Конституции содержит важнейший основополагающий принцип деятельности республики - общественное согласие и политическую стабильность, казахстанский патриотизм и экономическое развитие, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическим путем. Вышеуказанные принципы, определяют не только качественные характеристики нашего государства, но и закладывают основные векторы дальнейшего конституционного развития.

Конституция создала стабильный политико-правовой порядок, обеспечивающий безопасность нашей страны и заложила правовую основу становления концепции рационального парламентаризма, обеспечив стабильность взаимоотношений Парламента и его палат с исполнительной ветвью власти.

Известный казахстанский ученый профессор М.С. Нарикбаев отмечал, что Конституция Республики Казахстан зарекомендовала себя как «прочный правовой фундамент» в обеспечении защиты прав и свобод человека [3, с. 68].

Как чётко и справедливо отмечено профессором И.И. Роговым: «Конституция Республики Казахстан воплотила в себе передовые достижения мировой юридической науки, чётко установив приоритеты национального развития, закрепив правовые, политические и экономические предпосылки формирования новой государственности. С учётом международного опыта

легитимации государственности и национальных особенностей, Конституция позволила решить основную задачу переходного периода – протекания процесса создания нового субъекта международных отношений – Казахстана исключительно в правовых рамках» [3, с. 9].

Так, по мнению известного политического деятеля Р.К. Сарпекова: «Казахстанской конституционной модели присущи следующие основные черты: Основательная проработанность. Конституция разработана специальной комиссией с участием иностранных экспертов, которые подтверждают учёт передового мирового опыта конституционного строительства. Конституция отвечала не только реалиям 90-х годов прошлого века, но и потребностям нового независимого государства, несмотря на непродолжительный собственный опыт, основанный на Конституции Республики Казахстан от 28 января 1993 г.» [4, с.73].

Проект действующего Основного Закона впервые представлен на сессии Ассамблеи народа Казахстана и, вот уже второе десятилетие Конституция Республики Казахстан является прочной основой успешного развития страны.

Следует отметить, что любое общество представляет собой сложный комплекс различных слагаемых: населения, культуры, традиций и т.д. Конституция же в свою очередь регулирует лишь определенные общественные отношения и положения относящиеся к обществу. Это общество социального капитализма. По мнению академика РАН, профессора Т.Я. Хабриевой: «современная конституция должна отразить отмеченную позицию, зафиксировать устои такого общества и обозначить основные вехи движения вперед» [5, с. 327].

По утверждению профессора Л.Т. Жанузаковой: «..., Конституция принимается на республиканском референдуме. Таким образом, граждане принимают Конституцию, но не могут быть инициаторами ее изменения. А ведь народ - единственный источник государственной власти в Казахстане (ст. 5 Конституции)» [6, с. 19].

Казахстан – это многонациональное государство, где представители различных национальных культур и этносов живут в мире и согласии. Данный аспект также можно отметить в Основном Законе Конституции, где политическая стабильность и развитие государства в условиях межнационального и межконфессионального консенсуса – есть начало мощной консолидации граждан.

В настоящее время статьи 7, 93 Конституции Республики Казахстан стали стержневым основанием для разработки государственной Программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы. Данная Программа выстроена в строгом соответствии со статьей 7 Конституции и постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 февраля 2007 года № 3.

Независимость и процветание государства, также во многом зависит от чётко продуманных правовых принципов и положений Конституции во избежание международных и общественных конфликтов. Путь развития страны и дальнейшее ее процветание в большей степени предполагает соблюдение основных норм правовой системы государства гражданским обществом, а также грамотное ее использование во всех сферах общественных объединений и институтов. Стоит отметить, что в одном из основных пунктов Конституции Республики Казахстан (см. пункт 1 ст.5) [4], является создание общественных политических партий, где свобода и права человека – выступают в числе приоритетных. Мировая практика показала, что создание данных гражданских политических объединений представляет собой базу социального общества.

Однако правовой статус государства включает в себя не только создание и объединение гражданских институтов, различных некоммерческих организаций, но и активное их взаимодействие с государством. Данное условие способствует реализации основных задач Конституции, которые также прописаны в научной доктрине Конституции от 1995 года. Важность роли Конституции в развитии современного гражданского общества

определяется следующими основными положениями правового статуса гражданина Республики такими, как: приоритет свобод и прав человека; разделение законодательной, исполнительной и судебной властей; господство права верховного закона; равная степень защищенности всех форм собственности, включая частную (земля, природные ресурсы); предпринимательство, справедливая конкуренция; политическое многообразие и учет интересов различных слоев населения [6].

Так, в Конституции Республики Казахстан указано, что статус человека и его положение в обществе – это высшие ценности государства, а его права и свобода составляют элементы в организации данного общества [5].

Однако, профессор Т.Я. Хабриева полагает, что «излишнее государственное регулирование», как и «отделение государства от общества неприемлемы» [5, с. 331-333]. И это, действительно так, ведь, взаимодействие государства и общества должно осуществляться на основе доверительных отношений и защищать права и интересы гражданского общества. Для этого академик Т.Я. Хабриева предлагает гражданскому обществу «очертить круг отношений», куда вмешательство государства не является обязательным, что также может считаться независимым от государства [5, с. 331-333].

В статье 1 Конституции Республики Казахстан также говорится и об экономическом развитии общества, где политическая стабильность страны способствует положительному развитию всех сфер общества, экономики, культуры и образования в целом. Более того, стоит отметить и о конституционном строе, который предполагает определенный способ организации государства, направленный на реализацию защиты прав и свободы человека согласно международным и правовым нормам общества [7, с. 46].

Считается, что многие проблемы во взаимоотношениях между государством и обществом в целом, могут возникать из-за отсутствия соответствующего контроля со стороны гражданского общества или государства. Контроль соблюдения всех норм и положений Конституции

Республики Казахстан, по-нашему мнению, должен осуществляться как со стороны государства, так и со стороны общества. Соблюдение прав и свободы граждан и общества должны быть под контролем государственных органов, или соответствующих правозащитных организаций, основной задачей которых является помощь и рекомендации в поддержку гражданского общества.

С точки зрения научного определения, Конституция – основной закон государства, определяющий общественное и государственное устройство, порядок и принципы образования представителей органов власти, избирательную систему, права и обязанности граждан. Конституция – это основа всего законодательства.

На протяжении динамического развития нашего общества Конституция подвергалась определенным изменениям относительно следующих дополнений таких, как: пункт 3 статьи 2 в редакции Закона Республики Казахстан от 21 мая 2007 года № 254-III ЗРК. Пункты 1, 2 статьи 5 с изменениями, а также пункт 2 статьи 15, 16 и т.д. Вышеназванные изменения и дополнения свидетельствуют о том, что Конституция Республики Казахстан, являясь основным законом государства, направлена на формирование ответственности каждого гражданина перед нынешним и будущим поколениями.

Правильная постановка деятельности данных правозащитных организаций будет способствовать динамичному развитию государства и общества в целом. Правозащитные организации могли бы не только осуществлять контроль взаимодействия государства и общества, но и быть основным ориентиром создания грамотного правового общества современного Казахстана. Это также в дальнейшем способствовало бы развитию и укреплению данных правозащитных организаций, как в государственном строе, так и в общественном. В будущем роль таких организаций будет более эффективной, если роль Конституции будет правильно и грамотно реализована в деятельности данных органов.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить важность роли Конституции Республики Казахстан в развитии современного гражданского общества. В настоящее время данный документ является главным ориентиром в реализации конституционных положений демократического правового государства в укреплении института гражданского общества, важнейшими ключевыми условиями которого являются процветание и конкурентоспособность государства на мировой арене.

1. Құқық және мемлекет. 2013. № 3(60).
2. Право и государство. 2015. № 3(68).
3. Россия и Мир: Национальные цели Развития и Глобальные тренды / Материалы круглого стола. Москва, 16 января 2019 г. М., 2019.
4. Хабриева Т.Я. Избранные труды. Монография. Том 2. М., 2018 г.
5. Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. №1 (50).
6. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. - Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 389 с.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1995. - 473 с

Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева

«Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (к 25-летию Конституции Республики Казахстан)»

Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию
Конституции Республики Казахстан

28 августа 2020 г.

**Ответственный редактор
Калишева Ж.Г.**

г. Нур-Султан